

Ана
Сакру

18+

АНА САКРУ
(для)
ЛОВУШКА

Элийцы

Ана Сакру
Ловушка (для) Арна

«Автор»

2019

Сакру А.

Ловушка (для) Арна / А. Сакру — «Автор», 2019 — (Элийцы)

Арн Конуг, будущий князь Севера, по настоянию отца решает соблазнить юную Ариадну, дочь принца Элии и бывшей рабыни-землянки. Но что делать, если сейчас между ними лишь груз накопленных обид и унижений, тянувшийся с самого детства. И строптивая принцесса последняя, кого бы он хотел видеть на месте своей жены... Хотя...Ведь можно сначала заманить, а уж потом за все отыграться и показать этой змее, где ее место. Или нет?

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Невеста	7
2. Первый день	12
3. Успехи Арна	17
4. Успехи Ари	24
5. Арн готовится	31
6. Совет	36
7. Странный день	40
8. Сдача позиций	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ана Сакру

Ловушка (для) Арна

Пролог

– Присаживайся, Арн, – Ирвин Конуг, верховный князь северных народов, правитель всего Йолика, наместник императора Элии, пристально наблюдал из-под опущенных тяжелых век за вошедшим в его кабинет молодым человеком, своим наследником, Арном Кьорном Конугом, янгом Кадма.

– Родэн уже ушел? – Арн развалился в глубоком кресле напротив отца, вальяжно закинув ногу за ногу, и потянулся к кувшину с элем.

– Да, ушел... У нас был прелюбопытный разговор с ним, – Ирвин сделал паузу, пронзая сына голубыми глазами, – о совместном будущем.

Арн непонимающе нахмурился, потом презрительно усмехнулся, шурясь:

– Какое у тебя может быть совместное будущее с ним, отец, он почти землянин, ему наши дела не интересны. Мы для Родэна как фигурки на шахматной доске. Так, следит ради забавы.

– Ты еще молод и глуп, Арн, ему есть, о чем со мной договариваться. Родэн переживает за сына, Рэма, будущего императора. Хочет знать, что все наместники останутся верны ему... нынешний император Агор слабеет с каждым годом, сам Макс от трона отрекся ради своей земной шлюхи, а Рэм еще мальчишка, не знающий, что такое настоящие битвы. И уж тем более как плести интриги и справляться с врагами без меча. Вас в академии такому не учат.

– Слишком долго было спокойное время в Элии, – задумчиво продолжил отец, – В воздухе пахнет переменами, возможно сильными, возможно войной... Хорошо, юг юный Рэм купил, объявив о помолвке с дочерью шархана Арката. Но на востоке беспокойно, у орков война между собой, и новый вождь Кордег уже подмял под себя больше половины племен, скоро он объединит их всех. И что тогда, просто распустит огромную армию? Вряд ли. Да и наши янги устали платить дань Элии, их держу только я. А если перестану?

Он замолчал, поглаживая заплетенную в косу бороду, наблюдая за сыном, тот повертел кубок в руке, потом задумчиво отпил. То, на что намекал отец, ему не нравилось. Князь не просто так позвал, а значит... Но, боже, только не это. Только не она.

– И что он тебе предложил? – сухо спросил Арн.

– Он то ничего, просто прощупывал почву, – криво усмехнулся Ирвин, – Ты же сам сказал, Макс Родэн почти землянин, у него своеобразные взгляды на некоторые вещи, а вот я да. Только принц не согласился, представляешь? Оказывается, ты недостаточно хорош для его девчонки.

Арн моментально побагровел и резко опустил кружку на стол, подаваясь к отцу:

– Так и сказал? – тихо прошелестел, вперив в него тяжелый взгляд.

Ирвин чуть было не расхохотался, как же пока легко вывести молодого янга из себя.

– Ну, не совсем, – примирительно поправил князь, – Он спросил, можно ли рассчитывать на мою верность, я ответил, что уже стар и скоро Арн сменит меня на троне севера, а вот его преданность я могу обещать только при кровном родстве. Конуг не пойдет против матери своих детей.

Арна слегка передернуло от подобной перспективы: связать себя вечными узами с этой заносчивой мегерой-землянкой. Но, в конце концов, у северян разрешено до трех наложниц, а с женой можно и раз в месяц видаться, пока не понесет. Заодно и спеси у нее поубавится.

– И? – янг напрягся, ожидая продолжения.

– И... Родэн замаялся и ответил, что его ты полностью устраиваешь, но, судя по кислой физиономии, явно врал. Да только, вот незадача, принц пообещал дочери, что не будет лезть в ее брачные игры, – Ирвин презрительно скривился, дать девице самой решать, где это видано! Потом укоризненно посмотрел на сына, который не смог скрыть облегчения при этой новости.

– Зачем ты позвал меня, чтобы сообщить о моей несостоявшейся женитьбе? – Арн лениво улыбнулся, как кот, и опять принял расслабленную позу, потягивая эль, – Я конечно оскорблен, но переживу. Ариадна уж больно... своеобразна и у нас давние разногласия, насколько ты знаешь. Я ее скорее придушу, чем отымею.

– Придется все-таки отыметь, – вкрадчиво возразил Ирвин, на что, снова напрягшись, Арн вопросительно изогнул бровь.

– Нам это на руку, сынок, Родэн тебя как зятя не жалует, думает, ты его драгоценную дочку обижать будешь, а вот если она сама тебя выберет, ему останется только благословить, – Старший Конуг хитро улыбнулся.

– Она не выберет, – передернул плечами Арн, отец просто не понимает, о чем говорит.

– Это нужно не только Родэну, но и тебе, одно дело пытаться оспорить власть князя, другое ругаться с родственником императора, сам знаешь, что с двоюродными братьями никто считаться не будет, тем более по матери, важен только род. А в тебе крови Родэнов нет, зато может быть в твоих детях. В конце концов, ты что, не в состоянии затащить в постель семнадцатилетнюю дурочку? – в голосе Ирвина слышалась явная издевка, это был вызов.

Арн молчал, из-под опущенных век наблюдая за возмущенным родителем, обдумывая сложившуюся ситуацию. Постепенно хищная улыбка озаряла красивое лицо, зажигая озорные искры в ярко-голубых глазах. В голове всплыл образ юной Ариадны Родэн, смотрящей на него не ершистым пренебрежительным взглядом, а покорно склоняющейся к паху, облизывающей острым язычком розовые губы, откидывающей тяжелую смоляную копну волос на бок, черные глаза горят, обещая. В низу живота моментально потяжелело. Он вздрогнул, никогда раньше не думал о девчонке в таком ключе. Оказывается, зря. И это может быть даже интересно. Получится ли у него настолько запудрить ей голову, что она сама отдастся, еще и к отцу с этим прибежит, распевая ему дифирамбы. Похоже, последний учебный год в академии скучным не будет.

– Я попробую, – улыбнулся Арн отцу одним уголком рта, отпивая эль.

Часть первая. Невеста

Девять лет назад

Ирвин Конуг, распахнув объятия, ухмыляясь, вышел навстречу очередным прибывшим гостям.

– А вот и вторая часть Родэнов пожаловала, рад, рад! Уж боялся, что не придете, Арн бы расстроился, такой день для него.

Он крепко обнял Макса Родэна, своего дальнего родственника, похлопав по спине бедолагу так, что тот закашлялся.

– Лора, – кивнул любезно, успев спрятать под тяжелыми веками глаза, скрыв плескавшееся в них холодное презрение. Но новая жена Родэна лишь понимающе улыбнулась, не требуя большего. Северянам не за что было ее любить. И уж тем более Ирвину, родному брату первой жены принца, которую он оставил ради нее и ушел жить в другой мир, на Землю, чтобы там создать другую семью. В Элии, где разводов не существовало, а все иномиряне приравнивались разве что ни к животным, это был неслыханный скандал, и отголоски его до сих пор эхом раздавались в устремленных взглядах и тихих перешептываниях за ее спиной.

– Дети, – Конуг озорно подмигнул двум мальчишкам четырех и двух лет, стоящим между родителями.

– И вы, юная леди, – северянин галантно нагнулся к руке черноволосой девочки, тут же зардевшейся от подобного обращения, – Какая выросла красавица, глаз не оторвать. Настоящая Родэн, да, чернобровка? Сколько тебе уже, двенадцать?

– Восемь, – Ариадна потупилась, косясь на родителей, не зная как реагировать на комплименты этого огромного пугающего мужчины. Дядю Ирвина она, конечно, видела не в первый раз, но он всегда приводил ее в трепет, как впрочем и вообще все Конуги. Высокие, сильные, грозные, голубоглазые воины, украшенные шрамами и татуировками.

Ее сводные братья по папе, близнецы Рэм и Ронар, тоже были наполовину Конугами и очень этим гордились, особенно Рэм. Но Ари только смеялась над ними, ну какие они северяне. Они же добрые и веселые, и никогда не обижают ее, ну может только малявкой называют иногда и с собой не во все игры берут, но все равно, они хорошие.

А вот сыновья дяди Ирвина просто ужасные, все кроме старшего, Арна. От одной мысли, что сейчас опять придется встретиться с Хьордом, Альсом и Китеном, настроение моментально падало, плечи сами собой напряженно расправлялись, готовясь выдержать новую порцию обидных подтруниваний и насмешек, как было весь этот первый учебный год в академии Элии. «Землянка- обезьянка» распевали они ей в след, гадко посмеиваясь. Братья конечно защищали Ари, и при них младшие Конуги если не улыбались ей, то по крайней мере не трогали, да и других Родэнов было полно вокруг, даже на ее курсе, все-таки у папы семь сестер и у них у всех есть дети.

И еще Арн, старший Конуг, хоть и холоден был с ней, не здоровался никогда, проходя мимо, лишь мельком скользил своими прищуренными голубыми глазами, но все-таки заступался, отгоняя братьев как надоевших мух. Пару раз вообще поколотил их, прямо при ней. Она даже бросилась останавливать его, когда у Хьорда фонтаном брызнула кровь из поломанного носа, а Арн все продолжал его мутузить. Старший Конуг только замер, смотря на девочку удивленно, переводя взгляд на тонкую ручку, схватившую его за локоть, потом нахмурился:

– Ты здесь еще? Беги давай, я со своими сам разберусь.

Но Хьорда отпустил. Северяне жестоки в драке, не умеют останавливаться, но им почему-то весело. Хьорд смеялся, смотря на старшего брата, сплевывая кровь. Смеялся от души,

задорно, и Арн тоже развеселился, они обнялись. Как дико, дико это все, мелькнуло в голове у Ари, и она убежала.

Ариадна прекрасно понимала, что от постоянных драк, так обожаемых Конугами, ее спасало только то, что она была девчонкой. Иначе ходить бы ей битой весь год, а так, ну подразнят, ну учебник спрячут, на дежурстве помогать не будут и, в общем-то, все. Через пару месяцев она уже перестала обращать на них внимание, подумаешь, у нее есть свои друзья, а Конуги и их подпевалы пусть идут к черту.

Еще она несколько раз пыталась заговорить с Арном, то краснея, то бледнея перед этим невероятно красивым мальчиком, уже почти юношей, пронизывающим ее холодными лазерными глазами. Хотела сказать «спасибо», что заступаете и спросить «почему?». Ведь остальные Конуги презирают ее, наполовину землянку, а он, похоже, нет. В своих наивных еще детских мечтах она представляла, как он отвечает «потому что ты мне нравишься, Ари» и берет ее маленькую ручку в свои большие, с натертыми мозолями от тренировок, ладони. И смотрит так тепло, и лед этот проклятый тает во взгляде. Она не знала, что дальше, но даже просто от этих выдуманных слов щеки горели, а внутри становилось так сладко, до дрожи.

Но Арн лишь смерял надменным взором краснеющую перед ним девочку и делал вид, что даже не слышит, когда она к нему обращалась. Отворачивался и шел по своим делам. Как будто ее и вовсе нет, и это лишь ветер что-то прошелестел ему в уши, а не она выдавила из себя тихое «здравствуй».

* * *

– Ари, поздоровайся, – отец легонько пихнул ее в бок. Она тряхнула головой, возвращаясь в реальность, и, подняв свои черные глаза, моментально наткнулась на холодные голубые. Предательский румянец тут же залил все лицо, стекая на тонкую шею. И почему ей досталась кожа матери.

– Здравствуй, Арн, – каким-то слишком тонким голосом выдавила, – Поздравляю тебя с днем посвящения.

– Спасибо, Ариадна, – ответил он спокойно, наверно впервые смотря прямо на нее.

– Сынок, проводи Ариадну пожалуйста к остальным молодым гостям и проследи, чтобы ей было чем заняться, а мы пока пройдем в зал церемоний.

– Но, папа, мне уже нужно готовиться, – Арн недовольно скривился, поглядывая на навязанную ему девочку, смотрящую на него коровьими влюбленными глазами. Его и так все дразнят из-за этой землянки. Ну разве он виноват, что отец приказал отгонять от нее своих же не в меру пылких дурачков- братьев, которые вообще никого не слушаются. А она взяла и влюбилась, по-детски, по- щенячьи. Наверно видит в нем своего спасителя. Глупая малявка. Неужели она всерьез думает, что Конуг опустится до дочери рабыни. Родэн не Родэн, а этого факта не изменить.

Ирвин лишь строго зыркнул на сына, и тот, вздохнув, махнул рукой Ари.

– Пойдем, познакомлю со всеми, – с отцом спорить бесполезно, еще и выпорет при всех. Не хотелось бы в день собственного посвящения в мужчины. Осталось до вечера потерпеть, и он сможет официально его не слушаться, сможет уйти из дома, если захочет, уплыть открывать новые берега, участвовать в битвах, пить эль за общим столом, быть с женщиной. Последние часы ребенком. Как уже не терпится. Быстрей бы.

* * *

Покосился на идущую рядом с ним черноволосую девочку, посматривающую из-под опущенных подрагивающих ресниц. И с ней носиться больше не придется. Наконец сможет сказать отцу, что Ари Родэн больше не его забота. Всего пару часов и ему дадут второе имя, он принесет клятву роду и станет воином, мужчиной. Парень не смог сдержать счастливую улыбку, растянувшую губы.

– Арн, – неожиданно подала голос Ари, так, что тот вздрогнул, – Я все время хотела сказать тебе...

Она судорожно сглотнула, останавливаясь, вынуждая его тоже притормозить.

– Ну? – Арн вопросительно приподнял бровь, оглядывая хрупкую фигурку.

Девочка вздохнула, набирая воздух, подняла на него мерцающие черные глаза:

– Я хотела сказать тебе большое спасибо за то, что заступаешься за меня, защищаешь. Я так благодарна тебе, – она сделала шаг ему навстречу, радуясь, что он наконец слушает ее, – Я хочу быть твоим другом...

– Что ты несешь, малявка, – Арн прыснул со смеху, не сдерживаясь, – Это просто бред какой-то! Ты всерьез решила, что я думаю иначе, чем мои братья? Вот так нет, Ариадна.

Он тоже сделал шаг, нависая над ней, уже не скрываясь за маской безразличия, сверля девочку презрительным взглядом:

– Ты дочь земной шлюхи, и сама землянка. Ты должна быть рабыней здесь, а не расхаживать по академии вместе с высокородными, ясно? Не знаю, за что боги тебе дали магический дар, но ты его не достойна.

С каждым словом глаза Ари лишь больше полыхали огнем, а плечи расправлялись, она привыкла защищать себя, и гнев разгорался в ней, выжигая все на своем пути. Так вот значит как? А она то думала... Дура! Маленькая дура! Арн такой же как остальные Конуги, грубый, злой, понимающий только силу, носится со своим родом как с писаной торбой. Но почему тогда заступался? Почему? А он все продолжал, хотел, чтобы Ари раз и навсегда поняла и больше не подходила к нему. Чтобы больше Арна не дразнили ее женихом.

– Но даже на это мне по сути плевать, – тихо шипел Конуг, – Если бы не позор моего рода, который пал на нас после твоего рождения. Одинокая принцесса, моя тетка, вдова при живом муже, и его дети от рабыни на равных правах с законными сыновьями. Это унижение всех Конугов

– Мне кажется, тетя Анаис сама должна решать, что для нее унижение, а что нет, – Ари гордо вздернула подбородок, – а остальные родственники не лезть в ее дела. И объясни мне одну вещь, почему заступался тогда? Я не просила.

– Отец приказал, – лениво протянул Арн, с легким изумлением разглядывая ее пылающее гневное лицо. Надо же, только стояла, вся сжавшись и заикаясь перед ним, а стоило задеть и на тебе. Глазищи сверкают, натянулась как струна, даже выше стала, смотрит с презрением, словно на грязь под ногтями. Настоящая маленькая повелительница, ей надо почаще злиться. Захотелось сильнее поддеть, может и драться кинется, забавно будет.

– Вообще ты зачем в Элии учишься, тебе здесь не место, – Арн, ухмыляясь, стал кружить вокруг нее, будто просто рассуждал вслух, – Жила бы себе на Земле, с такими же безродными, пресными людишками. Что ты здесь забыла. Ваш скучный мир тебе больше подходит. Просто уходи. Ты же можешь сама, верно? Ждать не нужно.

Ари вдруг сладко улыбнулась ему, заставляя насторожиться, с чего это?

– Действительно, не нужно, – пропела девчонка и крепко схватила его за руку.

Мир вдруг закружился перед глазами, и Арн начал проваливаться в какую-то бездну, судорожно пытаясь уцепиться за что-то, но ничего, кроме сжимающих девичьих пальчиков, не было. Пугающая черная пустота. Потом яркий свет и удар, несильный. Земля. Он моментально вскочил, озираясь. Рядом на траве валялась смеющаяся Ари. Вокруг все было незнакомым, какой-то дом, похожий на особняк, но из материалов, которых он никогда не видел и формы странной, рядом большая искусственная яма с водой, странные стулья вокруг, больше похожие на кровати, аккуратно подстриженная трава. Все другое. Черт. Это не Элия. Земля наверно. Ну конечно.

– Ах, ты, маленькая дрянь, верни нас обратно сейчас же! – он подскочил к злорадствующей девчонке. Та медленно встала, отряхиваясь, вальяжно потянулась.

– Как-то невежливо ты просишь, Конуг...неубедительно, наверно не спешишь на церемонию, – и развернувшись, пошла к дому.

– Время не идет, пока перемещаешься, – прищурился Арн, решив, что может и тут пока посидеть, не будет же Родэн его год в своем мире держать, – так что я ничего не теряю. Подожду, пока тебе самой мое общество надоест.

И развалился на одном из странных белых стульев вокруг ямы с водой.

– Да, не идет, – промурлыкала Ари, шурясь, – если случайно переместился, а вот если со мной, то бежит еще как...Интересно, тебя уже начали искать? Как думаешь?

Она изобразила задумчивость, постукивая пальчиком по нижней губе. Арн тут же подскочил, вот стерва.

– Возвращай немедленно, иначе за себя не ручаюсь, – одно движение, и он уже оказался рядом, нависая, больно вцепившись в плечо. Ари испугалась, такой большой, но... Ну, не убьет же в конце концов!

– Извинись, – прошелестела, все-таки испуг сквозил в голосе, но и решимость тоже. Она Родэн, черт возьми, такая же высокородная как и Конуг.

– Возвращай, – голубые глаза яростно сверкали, рука переместилась с плеча на шею, сдавливая. У Ари брызнули слезы, за что он так с ней. Попыталась вырваться, но куда там, что может сделать восьмилетняя тоненькая девочка против тринадцатилетнего сильного высокого парня. Арн смотрел, не мигая, видя, как она сдается.

– Ненавижу тебя, – всхлипнула зло, давясь слезами, и мир наконец снова закружился, погружая их в черную пустоту.

Через секунду они оказались вновь в том же коридоре в родовом замке Конугов, как будто и не было ничего. Лишь Ари быстро отползла от него, обнимая себя руками, пытаясь унять дрожь, вытирая предательские слезы. И шея красная. Арну стало мучительно стыдно, она ведь маленькая совсем, а он... Даже его балбесы-братья себе такого не позволяли. Просто Конуг так испугался, что пропустит церемонию. Он ее так ждал, так... Подошел к девочке, хмурясь, присел рядом, заглядывая в черные глаза.

– Послушай, Ари, я...

– Что здесь происходит? – раздался раскатистый бас Ирвина Конуга, Арн резко обернулся. Только не это: хмурящийся отец и рядом застывший Макс Родэн смотрит на плачущую дочь. Кинул на него ледяной взгляд и моментально подскочил к девочке.

– Ну, ты чего, котенок, что случилось? – обнял Ари, поглаживая по смоляным волосам. Арн попятился подальше от них.

– Все в порядке, пап, просто...поспорили, – всхлипнула Ари, силясь улыбнуться, косясь на растерянного парня.

– Так поспорили, что он тебя придушил? – Старший Родэн скользнул по шее дочки и перевел тяжелый взгляд на младшего Конуга.

– Объясняйся, Арн, – громыхнул Ирвин, надвигаясь на сына. Сейчас отлупит, с тоской подумал тот и продолжил молчать. Слов оправданий у него не было.

– Я его на Землю затащила, вот он и... – Ари развела руками, Арн конечно сволочь, но уж больно грозно выглядел его папаша, ей даже страшно за него стало.

– Ариадна, так нельзя делать, зачем? Тем более церемония сейчас! – старший Родэн перестал обнимать дочь, укоризненно смотря на нее. Он уже все понял. Мальчишка видимо сказал что-то про то, что она с Земли. Но это не повод его туда насильно отправлять.

В это время Ирвин навис над сыном.

– В свою комнату иди. И чтобы до завтра не выходил. Понял? – прохрипел.

– Папа...церемония, – Арн побелел, губы не слушались, во рту пересохло. Внутри нарастал жгучий ком от жуткого предчувствия.

– Какая тебе церемония, щенок? Ты что, мужчина? Кидаешься на девчонку! Побудешь недорослем еще год, может, тогда научишься отца слушаться, – Ирвин сплюнул и отвернулся от сына, судорожно пытающегося совладать с собой.

Арн до крови прикусил губу, часто моргая, рвано дыша. Покосился на Ариадну. Та смотрела на него с сочувствием, только этого не хватало. Он резко отвернулся.

– Как скажете, отец, – поклонился и пошел в свои покои, чувствуя провожающие его взгляды, обжигающие спину. Целый год. Чертов год, когда его сверстники уже будут обнажать мечи, лапать девок, сидеть на собраниях, отращивать первые бороды, ему придется возиться и играть с детьми. Его же засмеют. Арни малыш. А ведь он их будущий князь. Целый чертов год это терпеть. И все из-за девчонки. «Ненавижу мелкую сучку», – подумал он, сжимая кулаки в бессильной ярости.

* * *

Старший Родэн проводил парня пристальным взглядом.

– Ирвин, ты не перестарался? – повернулся к Конугу, – Мальчика это конечно не красит, но лишать церемонии... Надолго запомнит.

– Вот и пускай, – проворчал князь, – Я ему строгие указания давал по поводу дочери твоей, а он такой... Все по-своему делает, только отвернись. Рано ему еще решения принимать да самостоятельным становиться, больно горяч. Я и так боялся дня этого, уже бы вечером начался праздник непослушания. Я Арна хорошо знаю... Пусть еще так походит, ему полезно будет.

– Ясно, – ответил Родэн и повернулся к дочери, – Дорогая, ты к нему не подходи лишний раз, он тебе не враг конечно, но... не стоит. Сейчас решит, что ты во всем виновата, ни к чему.

– Я в сторону этого неотесанного медведя даже не взгляну, пап, нужно больно, – хмыкнула девочка, вспоминая все, что Арн ей наговорил сегодня. Ари прислушалась к себе и улыбнулась, понимая, что это правда. Не было больше трепета при мысли о голубоглазом северянине, только обида осталась тлеть где-то глубоко внутри.

2. Первый день

Первый учебный день в академии Элии для магов и высокородных начался как обычно с суматохи, связанной с заселением адептов, распределением по новым факультетам и общими собраниями курсов.

Ари, гордо задрав подбородок, сидела в самом первом ряду аудитории, внимательно слушая протомага Ньювела, декана их факультета магии управления пространством, и боялась лишней раз повернуть голову на своих однокурсников. Она добилась своего. После долгих уговоров, протекции самого императора, ее двоюродного дедушки, и пяти дополнительных экзаменов по основным дисциплинам, архимаг Обернаут махнул рукой, и ее все-таки зачислили на высшую ступень академии, куда до этого принимали только мужчин.

Женщинам в Элии после семнадцати учиться было уже не положено, замуж нужно выходить и детей рожать, слишком умная жена никому не интересна да и без надобности. Так что все ее подруги и сокурсницы, окончив вторую общую ступень, уже всю устраивали свою личную жизнь, забыв про учебники.

Ари поехала, она так радовалась, когда ее взяли, но совсем не подумала о том, что останется единственной девушкой на всем потоке. Однокурсники-парни настороженно косились на нее. Даже те, с кем она дружила до этого и отлично общалась, сейчас приветствовали с холодком, смотря с легким неверием, как-будто наткнулись на белого медведя в жаркой пустыне. Она еще сильнее выпрямилась, ощущая сверлящие спину взгляды. Привыкнут.

С ее заселением в общежитие высшей ступени тоже возникли проблемы. Дело в том, что женского крыла в здании просто не было. Управляющий, которого почему-то не предупредили о прибытии новой ученицы, долго задумчиво чесал лысину, разглядывая ее, потом вздохнул.

– На этаже для высокородных последнего курса есть заброшенная комната гувернера, – наконец сказал он, поправляя пенсне на мясистом красном носу, – сами понимаете, двадцатидвухлетним наследникам именитых родов нянька уже не нужна, да они и не слушаются... хм-хм Он откашлялся в кулак.

– Могу навести там порядок, пока будете на собрании. По крайней мере отдельная комната, своя ванная и туалет, что немаловажно в подобных обстоятельствах... В самой глубине коридора, в отдалении от остальных комнат и рядом отдельный выход на черную лестницу.

– Меня устраивает, огромное спасибо, – вежливо улыбнулась Ари. Хотелось бы конечно в крыло к сводному брату Рэму, но он только на третьем курсе, у них гувернер еще был. Попыталась вспомнить, кто в этом году заканчивает. Азар Норд вроде бы, это отлично, они в одном правовом клубе. Капитан турнирных игр Горни Касл, ну его она переживет... Конуг, Конуг тоже. Черт. Язык уже повернулся спросить как далеко его комната, но она сдержалась. Какая разница, будто ему сложно будет сделать пару десятков лишних шагов при желании.

– Спасибо, – только еще раз вслух повторила.

– Отлично, – хлопнул в ладоши управляющий, – Тогда так и сделаем. Если вдруг будут донимать соседи – сразу говорите, придумаю еще что-нибудь.

– Договорились, – улыбнулась Ари, – Но, надеюсь, не понадобится.

Управляющий только с сомнением хмыкнул, оглядывая гибкую высокую фигуру девушки с выдающимся для такого хрупкого телосложения разжигающим воображение бюстом. Хорошо, что Родэн, подумал про себя, авось побоятся, демоны.

* * *

Арн, попивая разбавленный эль, положенный старшим курсам, внимательно оглядывал большую парадную залу академии, где проходил праздник в честь первого учебного дня, в поисках своей черноволосой жертвы. Ну где ее носит, целый день сегодня пытался наткнуться

на девчонку, но она все время ускользала от него: то собрания в разных корпусах, то он пришел, она уже ушла. Как назло! Раньше от нее прохода не было, а тут, только ему захотелось столкнуться, и Родэн моментально превратилась в неуловимый призрак. Интересно, где ее поселили, на высшей ступени нет корпусов для девушек, а остальные общежития слишком далеко от их учебных.

За соседним столом Рэм, брат девчонки, будущий император, отсалютовал ему кубком. Арн улыбнулся уголком рта и направился к нему. Вот и поставщик ценных сведений о змее-сестренке.

– Ну что, заселились уже? – спросил, присаживаясь, потом поинтересовался про второго брата-близнеца, учащегося на Земле, но приезжающего всегда на первую неделю сюда, – А где Ронар?

– Да, нам нового гувернера приставили, лет девяносто не меньше, – Рэм скривился, – Похоже это мы за ним будем ухаживать... Морально готовлюсь менять утку в обмен на выход из корпуса после полуночи.

Арн рассмеялся, Рэм как обычно был чем-то недоволен и язвил. Шикарный из него монарх выйдет.

– А Ронар побежал к Карине, только пятки засверкали, – Рэм хитро покосился на Арна, наблюдая, как тот отреагирует на известие, что его бывшая пассия сейчас кувыркается с другим, но Арн только усмехнулся, пожав плечами. Пышную зеленоглазую блондинку выжила из головы гибкая черноволосая змейка.

– Надеюсь он готов потратиться, – только сказал, – Карина без подарков уныла как осенний день в Йолике.

– Он надеется на другие свои способности, – улыбнулся Рэм.

– Кстати о способностях-осторожно начал Арн, – Как твоя сестричка-гений поживает, я ее сегодня не видел, неужели все-таки не пустили на курс?

– Ты что! Эту настырную попробуй не пусти, сидела бы у кабинета архимага, пока его с ума не свела. Все отлично, устраивается на новом месте, – Рэм прищурился, глядя на Арна, – Кстати, странно, что не видел, ее же прямо рядом с тобой поселили, в пустой комнате гувернера.

Арн аж подавился, фонтаном выплюнув застрявший в горле эль. Не может быть, вот это удача. Рэм, неправильно истолковав его реакцию, смеясь, начал стучать кашляющего приятеля по спине.

– Смотрю, ты не очень рад, но не переживай Арни-мальш, не съест тебя наша тигрица.

Арн расплылся в предвкушающей улыбке, ничего не сказав. И кстати за Арни-мальша, прозвища, прицепившегося к нему после того, как он лишний год просидел в недорослях, она ему тоже ответит.

– Слушай, я кое-что вспомнил, мне пора, – резко подскочил, оставив Рэма в легком недоумении.

* * *

Ари, первым делом приняв ванну после тяжелого дня и накинув махровый белый халат с Земли, принялась обживать в новом жилище. Комната оказалась просторной, светлой, с двумя огромными стрельчатыми окнами и низкими каменными подоконниками, на которые она сразу закинула пару подушек. Отличный бонус к отдельной ванной и своему собственному черному выходу, позволяющему не проходить каждый раз через длинный коридор корпуса, натываясь на парней-старшекурсников.

Мебели было по минимуму, лишь только самое необходимое, но вся старинная и добротная, с выгравированными гербами академии: большая удобная чугунная кровать с витой ажурной спинкой, трехстворчатый платяной шкаф, письменный стол, пара стульев с подлокотниками, прикроватные тумбочки. Вот собственно и все.

Ари раскрыла принесенный слугами сундук и, напевая, стала раскладывать вещи. У нее был прелюбопытный гардероб: элийская одежда на выход причудливо соседствовала с земными короткими шортами, хлопковыми штанами и футболками, которые она признавала не в пример удобней узких, сковывающих движения, богато расшитых местных домашних женских платьев. В Элии женщины даже дома обязаны были выглядеть как на балу, что Ари казалось средневековым пережитком. К тому же на нее, слава богу, в комнате смотреть было все равно некому.

В дверь неожиданно настойчиво постучали. Она сдвинула тонкие брови. Кто это может быть? Управляющий наверно, все остальные на празднике в главном зале. Она тоже сначала хотела пойти, но первый день и все эти косые взгляды адептов высшей ступени... да даже преподавателей. Гордо ходить, как-будто ничего не замечая, уже просто сил не было. Поплотнее запахла халат на груди, переминаясь босыми ступнями на мягком ворсе ковра. Глупо бежать переодеваться.

Подошла и приоткрыла дверь, тут же обомлев. Потом скривилась, не скрывая разочарования:

– Честь то какая, чем обязана, Конуг?

Арн лишь улыбнулся уголком рта, сверкнув глазами, и сделал уверенный шаг вперед, вынуждая девушку попятиться и запустить его в комнату.

– Я тоже рад тебя видеть, Родэн, – пропел елейным голосом, ощупывая каждый миллиметр фигуры наглым взглядом, – Ты как обычно сама любезность. Я мыло забыл привезти, не одолжишь? И что, черт побери, ты на себя напялила?

Он с интересом изучал белоснежный махровый халат, скользнув по запахнотому вороту на груди и задержавшись взглядом на оголенных щиколотках и босых ступнях. Ари поежилась, в понимании Арна она сейчас выглядела вызывающе.

– Ты моешься? Как неожиданно... – она специально ответила резко, чтобы блуждающий взгляд наконец вернулся к лицу. Получилось. Злые искры вспыхнули в лазурных глазах, но тут же погасли, уступая место чему-то тягучему, жадному. Ари не понимала этого взгляда. Он никогда так не смотрел раньше. Непрошенная нервная дрожь пробежала по телу. Девушка тряхнула головой, прогоняя ее, отчего пара кудряшек выпала из собранного пучка на затылке. Конуг проследил за этим жестом, уставившись на покачивающиеся темные пряди. Что происходит, черт возьми?

Тебе мыло какое? С лавандой или розой? Извини, с запахом конюшни или попойки не захватила.

Ари отчаянно пыталась вернуть прежнего надменного, смотрящего с легким презрением, Конуга, подсознательно чувствуя, что тот для нее гораздо менее опасен. Но Арн будто не слышал ее. Он лишь сделал стремительных два шага к девушке и нагнулся к шее, глубоко вдыхая.

– Лаванды, – хрипло ответил и отступил, продолжая прожигать прямым немигающим взглядом. У Ари щеки зарделись, он ее правда понюхал сейчас? И смотрит так... так... Жарко как-то здесь, топить что ли начали? Захотелось обмахнуться. И взгляд этот...

– Так смотришь, будто впервые увидел, – не выдержав, произнесла. Глупо делать вид, что она не замечает.

– Можно и так сказать, – тихо ответил.

И продолжил разглядывать, не скрываясь, гибкую статную фигурку, смоляные блестящие локоны, черные жгучие глаза, тонкий носик, высокие скулы, яркие изящно очерченные губы, лебединую шею, ключицы, нежную слегка оливковую кожу, узкие лодыжки, виднеющиеся из под халата. Как статуэтка- идеальная, мелькнуло у Конуга в голове. И почему он раньше не замечал. Нет, Арн конечно всегда был в курсе, что она красива, он же не слепой, но это был просто факт, никак не трогающий его, все равно, что знать, что летом жарко, а зимой холодно. Но сейчас, вбирая в себя ее образ, отпечатывающийся где-то на подкорке, он ощутил жгучее

желание подойти ближе и повторить руками путь блуждающего взгляда, снять этот нелепый белый плед с хрупких плеч, увидеть больше, попробовать на вкус... Она наверно голая под ним, стрельнула шальная мысль. Он хищно облизнулся.

– Знаешь, Ариадна, – медленно протянул, улыбаясь, – Ты как призовая лошадь: породистая, гибкие тонкие конечности, блестящая шерстка, белоснежные зубы, ретивый норов.

– Мне показалось или ты меня сейчас кобылой назвал, – Ари даже рассмеялась от подобного дикого сравнения.

– Очень дорогой кобылой, – Арн как кот на охоте, начал медленно сокращать расстояние между ними, пригвождая жертву к полу немигающим взглядом, – За которую способны убить. Можешь укусить конечно или сбросить, но это не повод на тебе не ездить.

– Ооо, Арн, ты как всегда очарователен, аж зубы сводит, – девушка пыталась до последнего не обращать внимание на его уже переходящие все границы намеки, не поддаваться этому уплотнившемуся воздуху вокруг, жгучему взгляду, пронзающему ее. Такие игры были чужды ей, смущая, выбивая почву из под ног, – Интересно, чем обязана подобным вниманием? Местные девушки поумнели и больше не отдаются тебе по углам?

Он только криво усмехнулся, остановившись прямо перед ней, едва не касаясь грудью халата, только руку протяни.

– Наоборот, уже захотелось чего-то более... строптивного.

И опять этот взгляд, раздевающий, по- хозяйски обводящий контуры тела, остановившийся на губах. Ари замерла. Он совсем не шутит сейчас, правду говорит. В горле пересохло, надо отойти, выгнать его, но тело не слушалось, застыло, будто в капкане. Только голос остался.

– Забудь, Конуг, и убирай свой тестероновый зад из моей комнаты, мне уже ложиться пора, – вышло хрипло как-то. Ари усилием воли отвернулась от него и продолжила развешивать вещи в шкафу, молясь, чтобы северянин не заметил, как предательски задрожали руки. И ушел наконец.

Но вместо этого кожей почувствовала, как Арн встал прямо за ней, жарко дыша в затылок, отчего волоски зашевелились. Сердце чаще забилося, захотелось прикрыть глаза, откинуться... Да что за напасть! Она приложила все усилия, чтобы хотя бы не дышать громче.

– Не так быстро, змейка, – хриловато сказал. Ари вздрогнула, она так сосредоточилась на странных ощущениях, что даже забыла, про что они вообще говорят. Да это похоже в подобных играх и не важно.

– Змейка? – лишь эхом повторила, собираясь с мыслями, перед тем как повернуться и выставить настырного северянина из своих покоев.

– Да, – в голосе слышалась усмешка, – давно тебя так про себя называю. Ты ведь еще та змея, только пока маленькая.

Ари моментально завелась и ухватилась за это чувство, выводящее из странного оцепенения.

– Змея значит? – резко повернулась, чуть не уткнувшись носом ему в грудь, гневно сверкая черными глазами, – И что у тебя на уме животные одни: то кобыла, то змея.

Арн только гортанно рассмеялся, он то явно чувствовал себя в своей тарелке, прекрасно понимая, что делает.

– Может потому что я испытываю к тебе животные чувства, Аррри? – протянул, чуть рыкнув, улыбаясь одним уголком рта, и опять взгляд... прожигающий, полыхнувший голубым пламенем как от газа, завораживающий. Словно льдистое озеро вдруг загорелось.

Ари судорожно вздохнула, зачарованно смотря ему в глаза. Если она змея, то он факир наверно. Вдруг почувствовала, как мужская рука обвивает талию. Вздрогнула будто от удара и отскочила, уже оперевшись лопатками в стену. Дальше отступать было некуда. Почему так трясет, ведь ничего такого не происходит, правда?

– Уходи, – голос не слушался, вышел какой-то жалобный писк.

Арн лишь понимающе усмехнулся.

– Сейчас, только уложу, ты же спать хотела, – и сделал последний шаг к ней, неожиданно крепко схватив, вжимая в стену, поймав пальцами подбородок, склоняясь к растерянному лицу с округлившимися черными глазами.

* * *

– Да ты с ума... – слова потонули в прижавшихся горячих губах, в приоткрытый рот моментально скользнул язык, лишая возможности даже вздохнуть. Бедную Ари как током ударило, парализуя. Ее никогда так не целовали, нагло, жарко, непристойно, недвусмысленно намекая на продолжение, забирая волю, разливая нервный жар внутри, скапливающийся в низу живота. Арн вдруг оказался повсюду, заполняя мир собой. Его дыхание обжигало, руки беспорядочно шарили по телу, сминая халат, опускаясь все ниже в попытке добраться до голой кожи, горячий торс ритмично прижимался в такт движениям языка, терпкий свежий мужской запах щекотал ноздри.

Свежий... Это гад помылся! Неожиданная маленькая деталь, что он наврал о цели своего прихода, подействовала как ушат холодной воды. Ну погоди, не на ту напал... Ари улыбнулась сквозь поцелуй, отвечая, обвив руками мощную шею, сильнее прижимая к себе, услышала довольный стон празднующего победу Конуга и со всей силы ударила острой коленкой ему между ног.

Арн, взыв, отскочил от нее как ошпаренный, согнувшись в три погибели.

– Чертова сучка, с ума сошла! – просипел не своим голосом, пытаясь восстановить спертое дыхание.

Ари спокойно оправила халат и распустила быстрым движением съехавший пучок на голове, тряхнув освободившейся гривой.

– Теперь еще и сучка. Да я не человек, а просто ходячий зоопарк, – холодно улыбнулась, – Значит так, любитель природы, если через секунду не уберешься, я закричу на весь этаж.

Арн, уже придя в себя, щурился, сжимая кулаки. Ей же понравилось, очень, он точно знал, что произошло то.

– Не закричишь, себя же опозоришь, – бросил северянин, вальяжно оперевшись об угол стола.

Ари изогнула одну бровь, да неужели. Театрально откашлялась и во весь голос завопила:

– ПОМОГИТЕ! ААААА! НАСИЛУ..

– Тише, тише, ну, дурная, – Конуг подскочил к ней, зажимая рот рукой, испугавшись, что сейчас и правда все прибегут. Потом вдруг весело засмеялся, от души.

– Ладно, выиграла, ухожу-ухожу, – поднял руки, отступая, показывая, что сдается, – Мыло то дай.

Хитро подмигнул.

– Ты мылся обычным дегтярным только что, переводить на тебя дорогое еще, – фыркнула девушка.

– Это из-за этого что ли? – парень не смог скрыть искреннего разочарования, проступившего на красивом лице.

– Интриган топорный из тебя, Конуг, так глупо проколоться, – она подтолкнула его в грудь, выпихивая из комнаты и громко хлопнула дверью перед самым носом. Постояла, смотря на резное дверное полотно, беспричинно улыбаясь. Она бы смутилась наверно, узнав, что Арн с другой стороны застыл с точно таким же выражением лица.

3. Успехи Арна

Арн лениво приоткрыл один глаз, наблюдая как солнечный луч скользит по полу, пробиваясь через плотную штору. Пора вставать. Тряхнул головой, пытаясь взбодриться, но как-то не очень помогло. Спал он из рук вон плохо, задремав лишь под утро.

После того, как змея Родэн чуть не сломала ему нос захлопнувшейся дверью, он пошел обратно в большую залу и присоединился к своим сокурсникам, весело отмечавшим первый день последнего учебного года.

Как назло, у уже изрядно подвыпивших парней одной из основных тем для обсуждения стала их новая соседка на этаже, единственная девушка на всей высшей ступени. Арн, с каждой минутой становясь все мрачнее, сжимая наполненный кубок в руках, молча слушал, как его друзья решали, у кого больше шансов стать постоянным гостем комнаты Ари.

Хотелось всем зубы повыбивать, но будет сложно объяснить мотив своего поступка. Поэтому он просто тихо слушал, сверля злым взглядом самых активных и теша себя мыслью, что завтра на тренировке отыграется на каждом из них. И пусть бедолаги не будут знать, почему все в синяках, но ему это доставит несказанное удовольствие.

За честь Ари, призывая прекратить поток пахабных шуточек и уже начавшие заключаться пари, вступился Азар Норд, самый главный заучка на курсе, староста этажа и гордость преподавательского состава, молодой человек излишне бабской внешности по мнению Арна и с такими же бабскими жеманными манерами. Хилый аристократишка всплеснул руками с тонкими пальцами пианиста и воззвал к спящему благородству подвыпивших сокурсников.

– Ребята, прекращайте, – пропел он своим плавным голосом, – Вы же не о местной шлюхе рассуждаете, а о благородной девушке из правящего рода. Прекрасная леди Ариадна никогда не давала повод усомниться в ее чистоте, и я буду вынужден заступиться за ее честь, если вы продолжите в том же духе.

Он привстал, недвусмысленно положив руку на шпагу, которой владел очень хорошо. Все озадаченно притихли, тема была веселой и хотелось продолжить ее развивать, но ругаться из-за этого? К тому же нельзя было отрицать, что Норд в общем-то прав, и девчонка Родэнов до этого ни в чем постыдном замечена не была.

Арн исподлобья изучал объявившегося защитника. Как он слащаво назвал мелкую змею... Прекрасная леди Ариадна... Трахнуть бы эту леди... А хлюпик Норд то наверно и сам не против, вон как активно очки зарабатывает. Он кажется и в прошлом году еще к ней свои блондинистые кокошки подкатывал, даже в тот же правовой клуб вступил, чтобы за девчонкой таскаться. Ну подожди, малыш, завтра тебе на тренировке больше всех достанется. Я твоей иголки не боюсь. Двуручный меч понадежней будет. Подумав так, Арн лучезарно улыбнулся и отсалютовал кубком Азару Норду, показывая, что поддерживает его. Тот благодарно кивнул, наивный.

Остальные после непродолжительной заминки решили все-таки сменить тему и перешли к недавней стычке на границе между орками и императорским патрулем.

Арн даже не пытался участвовать в разговоре, полностью потеряв к нему интерес. В голове толпились рваные мысли, кружась вокруг вечернего происшествия. Он был ошеломлен тем, какие чувства вызвал в нем простой поцелуй, тем более... ну это же Ариадна, мелкая вредная змея, просто в голове не укладывалось.

Угловатая ершистая девчонка с вечно разбитыми коленками неожиданно превратилась в горделивую красавицу с гибким телом, бархатной кожей, высокой грудью, жгучими черными глазами и копной шелковистых волос, пахнувших как цветочный луг в июле, пряно, тягуче, с горькими нотками полыни. Этот запах до сих пор окутывал его дурманящим покрывалом.

Наверно, когда она возбуждается, он еще сильнее, лезли непрошенные мысли в голову, и картавит больше. Так хотелось услышать, как она выдыхает "Аррррн", ломая "р" своим жалящим розовым язычком. Любопытно, а там она тоже розовая или нежные складки темные, она же брюнетка все-таки...

– Арн, ну ты идешь?

Он удивленно посмотрел на стоявшего рядом Шера Вольгота, своего друга, тоже северянина. Судя по его лицу, он уже не в первый раз спрашивает.

– Куда иду? – уточнил.

– В "Три короны" конечно. Ты вообще слушал меня?

– Нет, я спать наверно. Тяжелый был день, – он встал.

– Ладно, как хочешь, – Шер слегка удивленно передернул плечами, на Арна это было не похоже.

Конуг закрыл дверь в свою комнату и рухнул на кровать, но сон не шел. Стоило прикрыть глаза, как перед мысленным взором вставала тонкая фигурка с горящим гневным взглядом и горячечным румянцем на щеках, завернутая в несуразный белый халат, больше похожий на одеяло. Он улыбнулся, ничего, возможно уже завтра ты меня так просто не выгонишь. Я знаю, что тебе понравилось.

* * *

– Так, ну кто следующий? Норд, может ты? Давно с фехтовальщиком дело не имел, – Арн повел широкими плечами и перекинул тренировочный меч, криво улыбаясь. У бедолаги просто выбора нет, не откажется же от прямого вызова. Ну, иди сюда, птенчик. Ты главное блюдо в моем сегодняшнем меню. Руки чешутся, сил нет. Ты же там вроде после тренировки в правовой клуб к Ари собирался документы отнести, сейчас сходишь.

Азар неуверенно покосился на потирающих бока однокурсников и перевел беспомощный взгляд на Арна. Тот конечно никогда особой жалостливостью не отличался, но сегодня просто озверел. И улыбается так, будто съесть хочет. Норд метнул взгляд на мастера Ньота, старый вояка даже бровью не повел. В академии был отличный лазарет, за сутки любую рану залечат, да и оружие бутафорское, так что разбушевавшегося Конуга он и не думал останавливать. Только в ладоши хлопнул:

– Что стоим? Следующие пары: Мевис и Кир, Ильф и Шетал, Конуг и Норд. Конуг, поаккуратней там.

И все, вот и вся протекция, Азар вздохнул и встал в боевую позицию.

Не прошло и минуты, как он, пытаясь вздохнуть, покатился по траве, схватившись за правый бок, отчетливо чувствуя неестественный изгиб пары нижних ребер.

– Конуг, я же сказал аккуратней, – раздался будничным голос преподавателя.

– Я отведу к магам-лекарям, извините, мастер, – крикнул Арн и подскочил к своей жертве. Быстро ощупал место удара и, сверкнув голубыми глазами, зашептал так, чтобы больше их никто не услышал.

– Ничего, Норд, сейчас в больничное крыло и завтра как новенький будешь. Но повторю на следующей же тренировке, если увижу, что около Родэн ошиваешься, ты меня понял?

Азар поднял на северянина изумленные глаза. Так это он всех отлупил из-за разговора вчерашнего? Не может быть.

– Ты же ее терпеть не можешь? – прохрипел.

– Могу не могу, а скажу тебе по секрету, что наши семьи договариваются о союзе, а своим я не делюсь, ясно, кучерявый? Только это между нами, не трепись, – Арн дружелюбно подмигнул, как-будто и не сломал Азару только что ребра.

– Мог бы просто сказать, зачем бить то, – Норд с трудом поднялся, поддерживаемый Конугом. Недоверчиво посмотрел на него, вот это новость.

– Ну... Я решил, что так надежней будет, – Арн широко улыбнулся, пожав плечами, – И, кстати, ты вроде бы какие – то бумажки хотел девчонке передать, где они?

– В шкафчике, – сердито буркнул Азар, так быстро сдавать позиции было очень обидно.

– Я отнесу, – Арн хлопнул Норда по спине, отчего боль опять прострелила тело бедного парня.

* * *

Арн зашел в аудиторию, где проходило собрание правового клуба.

Магистр Горн, историк и правовед, пять парней, из которых он знал только одного, своего сокурсника Майло Вебера, Ари и еще одна девушка с младшего потока что-то горячо обсуждали между собой.

Завидев его, все дружно замолчали, наблюдая как Арн приближается.

– Говорят, Конуг, вы сегодня отличились на боевой тренировке, – магистр почесал бороду, неодобрительно посматривая на него поверх очков с толстенными линзами.

Арн постарался изобразить искреннее раскаяние:

– Случайно вышло, сэр. Но я уже отвел Норда в больничное крыло, с ним все хорошо. Будет. Я принес его документы. Он попросил передать Ариадне, – посмотрел на нее в упор, внимательно следя за выражением лица.

Ари, бросив на него непроницаемый взгляд, лишь слегка кивнула, жестом предлагая положить бумаги ей на стол. И ни единого намека на растерянность или смущение, как-будто и не целовал Арн ее вчера, вжимая в стену, задирая полы халата, скользя по шелковистым бедрам в попытке добраться выше.

Его это только еще больше раззадорило. Ну погоди, я заставлю тебя краснеть. Будешь Снежную Королеву со своим Нордом разыгрывать.

– Ладно, пока перерыв, может чай попьем? – спросил магистр, все дружно закивали.

Арн кинул перед Ари папку и уселся напротив, развалившись на стуле, лениво обводя девушку наглым взглядом. Родэн вопросительно вскинула тонкую бровь:

– Что-то хотел? – произнесла тоном, способным заморозить даже горячий гейзер.

Конуг неопределенно пожал плечами.

– Что делаешь? – и улыбнулся, медленно растягивая губы.

Ари устало вздохнула. А она уж было подумала, что вчера у северянина было разовое помутнение рассудка, но нет, похоже, решил продолжить. Щурится, улыбается, знает, что хорош, гад. И что ему в голову взбрело, поспорил что ли с кем-то на нее? Скорее всего.

Без лишних слов подвинула к нему черновик брошюры.

"Голосуйте за принятие закона о моментальном возвращении иномирян" прочел про себя Арн. Усмехнулся, девушка, полезшая в политику, ну что может быть унылей. Ей надо срочно рожать. Впрочем, тут он может помочь.

– Тебя это правда беспокоит? – вслух спросил.

– Да, Конуг, меня беспокоит, что в Элии до сих пор процветает рабство. Это путь в никуда, тупиковая ветвь развития. Впрочем, тебе не понять.

– Почему же не понять, если бы я был наполовину рабом как ты, я бы тоже за это беспокоился, – выдал Арн быстрее, чем успел подумать. Тут же мысленно дал себе оплеуху. Идиот, так девчонку в постель не затащить. И извиняться явно поздно.

Но Ари только выразительно глаза закатила, особо никак не отреагировав, ну в конце концов она привыкла от него слышать что-то подобное и наоборот даже как-то сразу расслабилась, думая что наконец прежний старый добрый Арн вернулся, подвинув упорного соблазнителя, пугающего ее.

Девушка помолчала, потом подалась к нему, не скрывая любопытства на выразительном лице.

– Скажи, как ты умудрился сломать ребра Азару Норду тренировочным мечом?

– Случайно, – Арн пожал плечами и обезоруживающе улыбнулся.

Ари оглянулась на соседей по аудитории и подвинулась к Конугу поближе, зашептав на ухо.

– Никогда не поверю, Арни. Ты удары рассчитываешь как ювелир, за что ты его?

Тот только многозначительно покосился на близкие губы, медленно поднял слегка мутный взгляд на черные глаза:

– Это комплимент, змейка?

Ари фыркнула, моментально отодвинувшись, скрывая за пренебрежительной улыбкой нахлынувшее смущение.

– Просто факт, Конуг. Я признаю, что ты так же хорош в драке, как плох в литературе. Ну умеешь ты мечом ладно махать, больше ничего.

– У меня еще по истории, математике и управлению пятерки, – задорно подмигнул северянин, – так что не надо тут принижать мои умственные способности.

– Кстати, всегда было интересно, почему у тебя либо низший балл, либо высший, и ни одного посередине? – Ари пристально взглянула на него, подперев кулачками подбородок.

– Нуу, – протянул Арн, – Не вижу смысла тратить время на то, что мне в жизни не пригодится. Та же самая литература... Стихи писать я никому не собираюсь.

Он невольно нахмурился, вспомнив белокурого Азара, сейчас по его вине валяющегося в лазарете. Он то наверно ей хвалебные оды сочинял пачками.

– А зачем тебе история например тогда? – задумчиво спросила Ари.

– Причинно-следственные связи, алгоритмы войн, заговоров и интриг всегда одинаковые, – он посерьезнел, – Лучше учиться на чужих ошибках.

– Ах ты, расчетливая скотина, – пропела Ари ласково, так что Конуг чуть не заурчал, поняв по нежным ноткам в голосе, что вот это был настоящий комплимент.

– Спасибо, – тихо сказал, как-то слишком интимно смотря на девушку.

Ари смутилась окончательно, ну вот опять. Потом подняла на него серьезный взгляд, решив покончить с этой игрой.

– Если так ценишь свое время, то почему мне уже второй день проходу не даешь, я тебе тоже без надобности, Конуг, – твердо сказала.

Кто-то слишком много с братьями общается, вздохнул про себя Арн, ну где она, витиеватая женская кокетливость, завуалированные намеки. Нет, правду – матку ей подавай. Прямым текстом. Хорошо, змейка, будь по-твоему.

– Ошибаешься, Ариадна, – сделал паузу, предвкушая, какой эффект сейчас произведет, – Дело в том, что я решил на тебе жениться.

* * *

Ари моргнула раз, другой, а потом вдруг залиvisto засмеялась, задыхаясь, буквально падая со стула, так что слезы брызнули из глаз.

Арн, хмурясь, следил за ее истерикой. Он конечно много разных реакций в уме перебирал, но неудержимого хохота на всю аудиторию среди них не было.

– Что у вас тут происходит? Я тоже хочу повеселиться, – к ним подошел любопытствующий Вебер. Остальные просто с интересом наблюдали, держась в стороне, но прислушиваясь. Арн начал злиться, впереv в Ари пасмурный взгляд. Та, заметив, смахнула слезу и попыталась успокоиться.

– Ничего такого, Майло, Арн один случай рассказал... НЕВЕРОЯТНЫЙ, – подчеркнула последнее слово, – Но ему уже пора уходить, да, Арн?

Она мило улыбнулась Конугу, кивая на дверь. Вот же маленькая стерва, подумал северянин, но как-то беззлобно.

– Да, пора, – поднялся со стула, пристально посмотрев на девушку, – Потом договорим, Ариадна.

– Не стоит, Конуг, по-моему все ясно, – бросила, мотнув головой, и повернулась к Веберу, показывая, что аудиенция окончена.

* * *

Ари вышла из аудитории, сопровождаемая Вебером, обсуждая прошедшее занятие.

– Мы теперь в соседних комнатах живем, здорово, – Майло улыбнулся шедшей рядом девушке, – Знаешь, вчера столько разговоров об этом было на празднике у нас между сокурсниками.

– Правда? – Ари холодно улыбнулась. У нее было два старших брата, и она прекрасно понимала, какие это могут быть разговоры. Вот и объяснение бешенству Конуга. Ну точно поспорил на нее. Но как от него избавиться? Девушка совсем не была уверена, что он не добьется того, чего хочет.

От его бесхитростного напора мысли путались, коленки подгибались, а по телу бежали предательские мурашки. Если Арн продолжит в том же духе, то рано или поздно выиграет свое чертово пари. Может просто договориться с ним, что пусть всем рассказывает, что победил, только ее по-настоящему не трогает? В бред с замужеством она конечно не поверила. Конуг десять лет с упорством, достойным лучшего применения, доказывал Ари позорность ее происхождения. И тут на тебе. Согласится, чтобы в его детях текла кровь рабыни? Она конечно еще и Родэн, но все же. Нет, точно, просто поспорил.

Ари и Вебер, болтая, свернули по коридору к лестнице, ведущей на их этаж, и, поднявшись, за следующим углом нос к носу столкнулись к недобро шутившимся Конугом.

– Ариадна, поговорить надо. Вебер, иди пока, – он резко схватил девушку за руку и потянул на себя, прогоняя бедного парня тяжелым взглядом. Тот растерянно посмотрел на Родэн, потом на лапу северянина, крепко схватившую ее, выдавил из себя:

– Все в порядке, Ари? – и, заметив легкий кивок, быстро ретировался.

Девушка перевела вопросительный взгляд на Арна, недвусмысленно косясь на вцепившуюся в нее руку. Тот только ухмыльнулся и, толкнув оказавшуюся за спиной дверь кладовки, затащил ее туда. Потом что-то зашептал, смотря на дверную ручку, и глаза полыхнули голубым пламенем. Черт, защиту поставил, без его разрешения не уйти теперь, растерянно подумала Ари.

– Ну что опять, Конуг? – резко спросила вслух, пытаясь скрыть нахлынувшее смятение. Но он молчал, медленно надвигаясь, заставляя пятиться. Ари инстинктивно сделала пару шагов назад и уперлась в поверхность какого-то стола.

– Аарн? – вышло неуверенно, почти жалобно, слово мышка просит кота пощадить ее.

Арн за мгновение сократил расстояние между ними, прижавшись сразу всем телом, дав почувствовать жар и силу, исходящие от него, и этот лазурный омут, пронзающий, такой глубокий, словно море штормовое. Северяне ведь все моряки, мелькнуло в голове у Ари, захватчики, и глаза им даны, как холодные суровые воды, будто клеймо. Беспокойные, затягивающие.

Вот и ее неумолимо поработала эта глубина, лишая возможности думать, отнимая волю, ни вздохнуть. Она облизала пересохшие вдруг губы, силясь хоть что-то сказать.

Почувствовала себя снова той маленькой восторженной девочкой, ходящей за ним по пятам, мучительно краснеющей при одном мимолетном взгляде. Так давно похороненные эмоции, насильно забытые, но не исчезнувшие, просто ждущие своего часа. Сейчас они нахлынули с новой силой, как-будто и не было этих почти десяти лет. Боже, ну почему он мучает ее. Конуг ведь просто не знает, не понимает, для него лишь игра. Но так хочется верить. Так хочется...

Что-то было в ее взгляде такое, что Арн нутром почувял, что можно не торопиться, больше не убежит. Как птичка в силках замерла, устав трепыхаться, подумал он, улыбнувшись одним уголком рта, изучая помутневшим взглядом поднятое к нему взволнованное девичье лицо.

Медленно наклонился, легко касаясь приоткрытых губ, ловя судорожный вздох, не спугнуть бы. Скользнул языком в рот, прижимая к себе голову одной рукой, зарывшись пальцами в

густую шелковистую копну, расстегивая заколку. Ари застыла, натянулась как струна, балансируя на тонкой грани между оттолкнуть и сдаться, колеблясь. Другая рука Арна, поглаживая напряженную спину, спускалась все ниже, потом резко похватила ее под ягодицы, усаживая на стол перед ним.

Ари всхлипнула и, не удержавшись, качнулась вперед, вцепившись в хлопковую рубашку, царапнув мужскую грудь ногтями через тонкую ткань. Арн тихо рыкнул ей в губы, тут же углубляя поцелуй, уверенным движением разводя рукой сомкнутые колени, становясь между ними, прижимаясь горячим телом к низу живота.

Язык, уже не стесняясь, властно проникал в рот, разливая жар, оборачивающийся зудящим томлением по всему телу. Ари со стоном, чувствуя как проваливается во что-то темное, тягучее, где есть только Арн, заменяющий целый мир, будто расстала наконец в его руках, обнимая, обтекая его, прижимая к себе.

Как хорошо, как чудесно просто принять, сдаться на волю победителя. Острый язычок провел по твердым мужским губам, пробуя на вкус. Глаза встретились. Слишком близко, не сфокусироваться, как в тумане. Пальчики с интересом запорхали по мужским плечам, груди, все ниже, ощупывая, исследуя, запоминая. Потянули рубашку вверх, с нетерпением скользя по подрагивающему животу, покрытому легким пушком посередине. Арн тяжело задышал. Она так это делала, бесхитро, страстно... и точно в первый раз. Эта мысль заводила неизменно.

Он снова прижался к нежным губам, уже не просто бесцельно целуя, ритмично покачиваясь всем телом, увлекая ее в этот древний танец, потираясь ноющей твердой плотью сквозь ткань. Мысли путались, вздохи перемешались.

Мужские грубые ладони заскользили по ногам все выше, собирая ткань юбки, оставляя за собой обжигающий след. Арн громко дышал, покусывая приоткрытые губы, мучительно стараясь не торопиться, но уже не получалось, пальцы подрагивали от нетерпения.

Ари замерла, почувствовав руки на внутренней поверхности бедер, попыталось отстраниться, вырваться в последний момент, только сейчас ощутив, что поцелуй уже давно перерос во что-то большее.

Но Арн не дал, схватив ее в охапку, прижимая к себе, хрипло зашептал, сбиваясь:

– Я только поглажу. Не бойся. Ничего не будет... Только поглажу...-Все шептал и шептал, окутывая ее отравленными похотью словами, подобрившись к тонкой кружевной ткани, стягивая вниз, – Ты как дурман... Аррри... Так хочу потрогать тебя...

На секунду замер, с интересом покосившись на упавшие к ногам ажурные трусики, он раньше никогда не видел подобного белья, хищно улыбнулся и накрыл рукой влажную горячую плоть меж разведенных ног, нежно проведя по припухшим складочкам. Какая жаркая. Большой палец погладил клитор, указательный проник внутрь, лаская гладкие стенки... И узенькая, подается навстречу... так сладко. Он отстранился чуть-чуть, ловя смятение в черных жгучих глазах. Ари тяжело задышала, кусая губы, глаза сами собой закрывались, руки обвили его шею, прижимая к себе, гибкое тело извивалось, ловя движения руки.

Так хотелось, до дрожи, заменить пальцы уже болезненно каменным членом, но он пообещал и не в кладовке же в первый раз, оставалось только тереться о край стола, выдыхая сквозь стиснутые зубы. Какая-то сладостная пытка. Арн склонился к вырезу платья, расстегивая верхние пуговицы, высвобождая красивую большую грудь с напряженными темными сосками, облизнул один, легко прикусил, вырвав тихий всхлип, и обхватил губами, посасывая, чувствуя, как Ари подается к нему, выгинаясь, прижимая к себе голову.

Дыхание ее все учащалось, движения становились резче, она начала постанывать, глухо, умоляя сама не до конца понимая о чем. Арн чувствовал, как напрягаются горячие мокрые стеночки внутри, жадно обхватывая, не отпуская.

– Сейчас...сейчас, малышка, – зашептал он ей в ухо, быстро проникая двумя пальцами, растягивая, кружа большим пальцем над набухшим клитором.

– Арррн...пожалуйста...Чееерт, – ей хотелось плакать от разрывающих ее ощущений, убежать от мучавших пальцев, не слышать этих влажных звуков, и в то же время умолять, чтобы он не останавливался никогда.

Как плохо, как хорошо, она умрет просто. Тело напрягалось, замирая, мучительно ожидая чего-то. Ари задержала дыхание, с силой вцепившись в него, приподнялась, раскрываясь для Арна, и тут что-то взорвалось внутри, пульсируя, накатывая шквальными волнами, мелкой дрожью пробежав по телу, оставляя испарину на оливковой коже. Она тихо протяжно выдохнула, это рай наверно. Неужели бывает так хорошо.

Арн приподнял ее лицо за подбородок, нежно поцеловав в дрожащие губы.

– Сладкая Ари, – прошептал хрипло, зарылся лицом в местечко, где длинная шея плавно переходила в плечо.

– Уходи...сейчас же... – глухо пробормотал, – Ну?

Уже резко добавил, хмурясь. Голубые глаза нетерпеливо, почти зло смотрели.

Ари непонимающе уставилась на него, хлопая ресницами. Арн что, прогоняет ее, сейчас? Обида моментально комом застряла в горле. Какое унижение.

– Ты не слышишь? Уходи, – Конуг отступил, поправив лиф ее платья, – Если не хочешь девственности в камерке со швабрами лишиться...

Ари невольно счастливо улыбнулась. Так вот в чем дело, а она уж было подумала... легко спрыгнула со стола и вылетела из кладовки, скользнув рукой поглаживающим движением на прощание по напряженному мужскому телу. Арн вздрогнул как удара.

Когда дверь захлопнулась за девчонкой, ослабил шнуровку на штанах и, с тихим стоном, прикрыв глаза, провел по всей длине подрагивающего от напряжения члена. С ума сойти просто, голова кружилась, как у пьяного. А ведь он ее даже не трахнул. Ну, Ари, теперь ты от меня точно никуда не денешься.

4. Успехи Ари

Ари на негнущихся ногах зашла в комнату и, покачиваясь, рухнула на постель. Приложила прохладные руки к горящим щекам. Это что, черт возьми, сейчас было вообще? Попыталась вспомнить все произнесенные Арном слова, подаренные взгляды за эти два дня. Нет... нет, у нее не было ни малейшего разумного объяснения, почему она так повела себя в каморке. Какая-то детская влюбленность не повод с радостью бросаться в объятия человеку, который даже ни одного комплимента тебе не удосужился сказать... Ну что-то там было про призовую лошадь конечно... Мда... Наверно, она одна во всей Элии, кто способен отдаться за сравнение себя с кобылой.

Жгучее возбуждение отступало, и на место ему хлынул еще более огненный стыд. Конуг наверно смеется сейчас над ее наивностью, льнула к нему как мартовская кошка. И, если это было пари, он его явно выиграл и теперь пойдет рассказывать. На невинность они поспорить не могли, Родэн высокородная, Арну и правда пришлось бы сразу жениться. Значит просто на... что-то похожее на то, что сейчас было. А как докажет? Мелькнувшая догадка опалила мозг, он ее так быстро выставил, что она забыла трусики в каморке, которые Конуг с нее сам же и снял. Черт. Вот же хладнокровная расчетливая скотина.

Она в голос застонала, прикрыв глаза руками. Так, без паники, надо пойти проверить забрал или нет. Может это все просто плод ее слегка больного воображения. Только сначала белье все-таки одеть...

Ари подскочила к шкафу, быстро натянула недостающую деталь гардероба и поспешила обратно в кладовку, молясь о том, чтобы не наткнуться по пути на северянина и не умереть от тотального смущения.

Обратно она шла медленно, впиваясь ногтями в ладони, впервые ощутив отчетливое желание убивать. Ни трусов, ни заколки в кладовке не оказалось.

Зашла к себе в комнату. Ну и что теперь делать? Хотя... Если подумать, какая ей в принципе разница. Ну, посудачат его дружки о ней, ну и что собственно. К сплетням и шепоту за спиной она уже давно привыкла. Одним поводом меньше, одним больше.

Все друзья Арна такие же махровые шовинисты, как и он сам. У них никогда не было общих компаний. Не считая братьев- близнецов Ронара и Рэма. Но Конуг не идиот, он сделает все, чтобы подобные слухи до Рэма не дошли. Иначе тот начнет доставать Арна с обязанностью жениться, да чего доброго еще и отцу расскажет, спасая честь сестры. Так что далеко ее позор не пойдет.

И Арн, играючи добившись своего, оставит ее в покое. Будет, как и раньше, лишь еле заметно кивать в знак приветствия, скользя голубыми глазами по стенке у нее за спиной, будто рисунок на обоях интересней, чем девушка, стоящая перед ним. От этой мысли вдруг стало мучительно больно. В голове невольно вспыхнули картины только что пережитого, по телу пробежала жаркая волна, разбиваясь где-то внизу живота. Дура.

Он просто напыщенный индюк. Но боже... Какой красивый, мужественный, желанный индюк. Почему она не испытывает ничего подобного к Азару Норду, второй год пишущему ей пространные, полные любовной тоски, письма, или хотя бы к тому же Майло Веберу, уже пригласившему ее на осенний бал. Почему это этот нахальный грубиян- северянин, убежденный, что женщина – лучший друг Человека. Какая ирония.

Она уставилась в потолок невидящим взглядом. Через стенку было слышно, как в коридоре раздаются чьи-то приглушенные голоса, постепенно приближающиеся. Взрыв мужского хохота, раскатистого, счастливого, потом опять тихий говор. Что-то в этом доносящемся смехе насторожило ее. Она, нахмурившись, начала прислушиваться, потом привстала с кровати, аккуратно подошла к двери и заглянула в замочную скважину. Черт, это Арн. А с ним Рэм

и Вольгот, что-то обсуждают, посмеиваясь, всех слов не разобрать. Что-то о вчерашних приключениях Рэма. Арн вертел на пальце ключи, наверно от своей комнаты, так как они стояли около его двери, и не торопился открывать, увлеченный разговором.

– Ничего ты не понимаешь, – громче фыркнул Рэм, толкая Арна в бок, – Она прекрасная девушка.

Конуг прищурился, расплываясь в хитрой улыбке:

– Она прекрасная... шлюха из борделя, Родэн! Не ведись ты на все эти слезливые истории про то, что они только вчера туда попали и вообще не такие, что это папа продал или брат заложил. Ты такой наивный, аж плакать хочется. Все, что твоей Розы от тебя нужно, это чтобы ты вывалил целое состояние мадам Кис за годовой личный абонемент на нее, а она получит свои честно заработанные тридцать процентов. Понял? – Арн потрепал Рэма по щеке, а Вольгот раскатисто засмеялся. Юный Родэн резко откинул его ладонь, наблюдая исподлобья за северянином.

– Ты ее не знаешь, – тихо ответил.

Арн преувеличенно скорбно вздохнул:

– Розы, говоришь? А может быть Розалинда все-таки? Рыжеватая такая, с серыми глазами, на северянку похожа... У нее еще..

– Родинка прямо на лобке почти с монетку, – посмеиваясь, вставил Вольгот. Арн только согласно кивнул, подтверждая слова друга.

– Не было у нее родинки, – буркнул покрасневший Рэм.

– Или ты не смотрел? – покосился на него Арн, открывая наконец свою дверь.

– Не смотрел, – тихо ответил брат, так что Ари еле расслышала.

– Ну, так может быть вместе сходим полюбуемся? Что-то давно мы с мадам Кис и ее курятником не здоровались, а, Арни? – Вольгот ухмылялся как кот, почувшый, что ему сейчас положат сметаны.

Рэм, до сих пор красный от осознания, что его новая знакомая для кого-то уже пройденный этап, только кивнул, пробормотав что-то невразумительное. Арн же на секунду замер, приоткрыв дверь, обдумывая предложение.

Ари затаила дыхание, наблюдая за ним. В глубине души, боясь признаться самой себе, ей так хотелось верить, что поцелуи сегодня в кладовке для него были чем-то большим, чем просто спортивный интерес. Он казался таким искренним, смотря на нее расплавленными голубыми глазами, тяжело дыша, нежно проводя рукой по распущенным волосам. Но если Конуг сейчас в бордель пойдет, когда и часа не прошло...

Арн повернулся почему-то и посмотрел в сторону ее комнаты.

– Почему бы и нет, – сказал без выражения, продолжая сверлить взглядом дверь Ари, – я бы сейчас не отказался от какой-нибудь брюнетки.

Ариадна отпрыгнула от замочной скважины как ошпаренная. Так значит, да. Брюнетку ему подавай. Иди пока, развлекайся. Будет тебе брюнетка. На всю жизнь запомнишь.

* * *

Дойдя до парадной лестницы, Арн вдруг резко остановился.

– Слушайте, я кое-что забыл сделать, вы идите, я вас позже догоню... наверно.

Вольгот нахмурился:

– Что значит наверно?

Арн неопределенно пожал плечами:

– Меня еще магистр Кеннет просил на занятие по полуночным магическим приливам прийти для средней ступени, ассистировать ему. Так что я все равно до утра не смог бы остаться. Может и смысла нет туда-сюда ходить.

Он улыбнулся.

– Смысла ему нет в борделе повеселиться... Какой-то ты странный в последнее время, Конуг, – проворчал Вольгот, – вчера в таверну не пошел, сегодня к девочкам, лабораторные у него по ночам... Слава заучки Азара Норда покоя не дает?

– Ага, – Арн только рассмеялся, подмигнув, – Погоди, еще в его клуб по усовершенствованию законодательства вступлю и на арфе играть стану. Ладно, не скучайте.

– Мы-то не заскучаем, – весело крикнул Рэм ему вдогонку, – О себе лучше побеспокойся.

Не переживай, подумал про себя Арн, не в силах сдержать улыбку, обо мне сейчас твоя сестричка позаботится. Надо же. Подслушивала их, маленькая любопытная змея. Сидит наверно сейчас у себя и от злости как настоящая кобра раздувается, готовя план мести. Надо бы поторопиться, пока до чего-нибудь жуткого не додумалась.

Глупенькая, ну должна же знать, что как Родэны умеют подавлять волю, так Конуги чувствуют, когда за ними следят. Родовые особенности еще на первой ступени проходят, чтобы все знали, чего ожидать от своих одноклассников. Не на те уроки девчонка внимание обращает.

Арн, весь в предвкушении очередного раунда такой вдруг оказавшейся сладкой игры «Поймай Ари» залетел на их этаж. Скользнул взглядом по пустынному коридору. Отлично. Никого. Не хотелось бы, чтобы слухи поползли раньше, чем он добьется своего. Это только помешает. Свернул в левое крыло.

Черт. Ну, только не сейчас.

Около его двери топтался младший брат Хьюго, в этом году поступивший в академию.

– Ты что тут делаешь? – спросил немного резче, чем хотелось бы.

– Арни, у меня завтра занятия по контрудару, а потом сразу зачет. Ты обещал потренировать меня, Конугам нельзя нарушать свои обещания, помнишь? – пронзительные голубые глаза брата цепко впились в него.

– Может, Хьюрда попросишь? – Арн еще надеялся отвертеться, дверь Ари в конце коридора тянула как магнитом.

– Он ушел уже куда-то, – буркнул Хьюго.

– А Китен? – Конуг просто в отчаянии был, у него чертова куча братьев, и некому больше с младшим мечом помахать?

– Китен больно дерется, – скривился мальчик, Арн вздохнул. Да. И, правда, с Китеном он погорячился, после него еще сутки можно в лазарете провести.

– Ладно, пошли, – вздохнул, – Только не долго. Мне до лабораторной еще очень нужно кое-куда заглянуть.

– Спасибо, – Хьюго крепко обнял его и побежал вперед по коридору. Арн кинул последний задумчивый взгляд на закрытую комнату девушки. Лучше бы ты СЕЙЧАС подсматривала, знала бы, что я пришел, подумал он.

* * *

Утром Ари встала с постели с твердым решением не подпускать к себе вероломного Конуга на расстояние ближе одного метра. Если ему, конечно, вообще будет интересно теперь подходить, в чем она уверена не была.

План мести еще не оформился в ее симпатичной темноволосой голове. Вернее она точно знала, что для него будет самым унижительным, но пока не могла придумать, как к этому подвести. Впрочем, спешить некуда, впереди целый учебный год.

В столовую высшей ступени девушка вплыла с гордо поднятой головой, готовая отразить любую психическую атаку. Но Конуга в ней не оказалось, лишь Рэм весело помахал ей, приглашая сесть к нему.

– Привет, – Ари немного холодно улыбнулась брату. Мысль о том, что это он всех повел смотреть какую-то беспринципную даму с родинкой на причинном месте, напрочь отбила желание быть любезной. Потом, не удержавшись, внутренне проклиная себя, спросила, – Почему без сопровождения? Где Вольгот, Конуг?

Рэм слегка удивленно посмотрел на нее, какая ей разница? Но все же ответил:

– Вольгот сейчас подойдет, а Конуг отсыпается наверно, он вроде только на рассвете с занятия вернулся.

Ари вспыхнула. С занятия... Это теперь так называется? Интересно узнать, что за дисциплина, шлюхология? Но вслух конечно промолчала, сконцентрировавшись на чашке кофе в руках. Чувствуя, как опять закипает до его температуры.

* * *

За весь последующий день Арн так и не показался. Ари столь была напряжена с утра, что теперь испытывала легкое разочарование, устав все время быть начеку. Хотелось понять, что происходит, чувство незавершенности терзало острыми когтями. Неужели все-таки ему стало все равно, и больше Конуг искать встреч не будет? Было обидно. Ей бы радоваться, но предательски хотелось плакать.

К вечеру она совсем уже смирилась с тем, что все кончилось, и погрузилась в спасительные учебники, окопавшись в библиотеке академии. В конце концов, переживания переживаниями, а доклад по расширению пространства на горной местности никто не отменял.

– Что делаешь? – тихий низкий голос сзади, дыхание, ласкающее оголенную шею, окутывающее тепло вокруг. Черт, вот так всегда, целый день ждала, а когда наконец перестала – явился. По обе стороны от нее о стол оперлись две крепкие мужские руки, а любопытный нос заглянул через плечо в конспекты. Ари замерла на секунду, прикрыв глаза, пытаясь настроиться на сопротивление. Весь ее боевой пыл заметно поутих с утра.

– Будь добр, отойди, ты мне свет загораживаешь, – недовольно буркнула девушка, косясь на склонившегося северянина. – Ты как обычно сама любезность, Родэн, а здороваться не учили? Манеры как у посудомойки, – прищурился Арн, но послушно отступил, обошел стол и сел напротив, прожигая ее смеющимися чуть прищуренными глазами, – Целый день думал о тебе, змейка... Бросай свои книжки и пошли ко мне. Целоваться будем. Тебе ведь понравилось?

И он расплылся в ленивой улыбке, перегибаясь через стол к девушке, только взгляд вдруг стал серьезным, прожег лазурным пламенем из-под чуть прикрытых век, напряженно следя за малейшим движением. Как- будто на охоте, мелькнуло у Ари в голове, только добыча я, а не олень какой-нибудь. Но для него похоже нет особой разницы, тактика одна: выследить и загнать. Если вчера он поначалу игрался, как бы примеряясь, то теперь уже не свернет. Словно акула, почуявшая запах крови.

– Арн, давай серьезно, наконец, поговорим. Что тебе нужно от меня? Я не понимаю просто... Для поцелуев и тому подобного есть бордель и шлюхи, но ведь ты и без меня об этом знаешь, верно? – Она, не сдержавшись, гневно сверкнула черными глазами.

– Слушай, я и забыл, месяца три как в подобных заведениях не был, – Он хитро улыбнулся.

– Да неужели? – протянула Ари, скептически изогнув бровь.

– Представь себе, как-то не очень тянет к женщинам с грубыми пороками. То ли дело, маленькие недостатки... Например излишнее любопытство по-моему очень мило. Хотя конечно подглядывать в замочную скважину не стоило, – Арн с удовольствием наблюдал, как Ари медленно заливается багряной краской вплоть до кончиков ушей.

Она вспомнила, как он уставился на ее дверь. Черт. Он же Конуг, чувствует взгляд, направленный на него метров за сто точно, или когда подслушивают. Вот она дура. Но это еще не значит, что не пошел. Ари прищурилась.

– Ладно, признаюсь, подслушивала, но это не отменяет того факта, что ты отправился с Рэмом.

– Можешь у него спросить, если не веришь, я их покинул на парадной лестнице, – Арн пожал плечами, – И вообще к тебе возвращался потом, хотел успокоить мою шипящую змейку,

но Хьюго некстати со своей тренировкой нарисовался, а после меня магистр Кеннет в коридоре перехватил. Пришлось всю ночь ему ассистировать на практике по приливам. Хотел зайти в пять утра, но так уже спать хотелось... Подумал, что у нас еще не та стадия отношений, чтобы ты меня просто отсыпаться пускала. Еще приставать бы начала...

Он опять улыбался, смотря на нее, ловя смятение на девичьем лице. У Ари голова шла кругом от подобных разговоров. Произносит уверенно «моя», несет что-то про отношения. Еще с таким видом, будто это всем давно известный факт. Всем кроме, похоже, нее самой.

– Арн, какие, к черту, отношения, ну что ты такое говоришь! У меня ощущение, что я в бредовый сон попала, – всплеснула руками в беспомощном жесте, потом глубоко выдохнула, сцепляя пальцы между собой, – Я догадываюсь, что тебе наверно весело соблазнить единственную девушку на всей высшей ступени, может ты даже поспорил с кем-то... Но ты же должен понимать, что если что-то произойдет, я могу пойти жаловаться отцу, и тебя заставят на мне жениться. Ведь другой высокородный откажется от порченной невесты. Зачем такие серьезные последствия?

Арн криво усмехнулся, подавшись к ней, сверля голубыми глазами:

– А я может этого и хочу, змейка. Чтобы пошла.

Ари пару раз моргнула. Опять что ли про женитьбу запоет. Мир сошел с ума.

– Тебя там летом головой не роняли, Конуг? Ты себе нашу парочку как вообще представляешь? – голос невольно задрожал на более высоких нотах.

– После вчерашнего ооочень хорошо представляю, и в разных позах, – пропел паршивец, ни чуть не смущаясь.

Потом нагнулся к ней еще ближе, чуть не соприкоснувшись носом, и тихо зашептал:

– Так что если будешь ласковой, змейка, клятвенно обещаю никаких борделей, только ты.

Ари отшатнулась от него. Это просто злая шутка. Она еще могла поверить во вспыхнувший физический интерес, но он о свадьбе говорит, причем очень странным способом. Нормальный человек бы ухаживать начал, цветы дарить, погулять пригласил. Этот же решил пойти напролом: лишение невинности автоматически дает ему право заполучить ее в жены. И не нужна никакая романтика, никакая любовь.

Догадка молнией сверкнула в мозгу. Это просто желанный Конугам политический союз, не более того. У Ари четыре брата, она единственная девушка, выбирать не из кого. И пусть ее родословная подпорчена кровью пришедшей рабыни, но Ари все-таки Родэн, сестра будущего императора. Завидная партия. Даже для Арна. Наверно его отец подговорил. Ах ты, расчетливый паршивец.

– Хорошо. Но есть ведь и другой вариант, – пропела она, смотря на северянина, не мигая следящего за ней, – Я говорю отцу, что ты меня преследуешь или даже что добился своего, но замуж за тебя я не хочу. И он, потирая руки, просто осуществляет свою давнюю мечту, а именно забирает меня из академии и отправляет жить на Землю, где моя девственность вообще никого не интересует. И мы с тобой больше никогда не увидимся.

На секунду Ари подумала, что его этот вариант то же бы отлично устроил. Ведь тогда она вообще никому в Элии не достанется, и быстро добавила:

– А вот отношения Конугов с Родэнами вполне возможно сильно подпортятся.

Арн задумчиво забарабанил по столу. Черт, он не подумал о том, что она действительно может просто сбежать в другой мир к своему папочке. Решил, делов то, соблазнить ее будет легко. Ари могла что угодно про него говорить, но вчера Конуг прекрасно понял, что достаточно пары поцелуев и девушка перестает думать вообще. Пылкая Родэновская натура сыграла ему на руку. Но вот что потом? А вдруг девчонка, правда, просто исчезнет? Эта мысль больно обожгла. Слова " больше никогда не увидимся " звучали как приговор, и она похоже склонялась именно к такому развитию событий.

Надо, что бы согласилась стать его добровольно, но как? Арн никогда не ухаживал за девушками, вернее их чувства его ни разу не интересовали. С чего начинать? Задача неожиданно сильно усложнилась.

– Второй вариант меня полностью не устраивает, – твердо произнес вслух, – И не из-за мифической угрозы поспорить с твоим венценосным семейством. Конуги вам нужны для удержания севера, никто не поставит под удар целый регион из-за порванной слизистой между ног у какой-то девчонки. Я действительно просто хочу, чтобы ты стала моей женой.

Он скользнул по ней пасмурным взглядом.

– Но почему?

– Ты мне нравишься, ты красивая, – недовольно передернул плечами, как- будто его заставляют говорить очевидные вещи.

– И все?

– А что еще? – переспросил.

– И тебя больше ничего не волнует? – Ари язвительно скривилась- Что у нас разное мировоззрение например? Или хотя бы выясни, нравишься ли ты мне?

– Я уже выяснил, – Арн сверкнул голубыми глазами, – Насколько я помню, твое " Ооо, Арн...пожалуйста" звучало очень убедительно.

– Ты меня просто враспloch застал, – пробурчала девушка себе под нос, хмурясь.

– Ну да... так удивилась, что аж кончила, – весело рассмеялся Арн.

Ари побагровела, сама не зная от чего больше: злости или смущения. Потом сделала очередной глубокий вдох, пытаясь успокоиться и вернуться к серьезному разговору.

– Послушай, мы, правда, слишком разные, и ты об этом прекрасно знаешь, – принялась нервно заламывать пальцы, – Ты будешь требовать, чтобы я жила по вашим законам. А я просто не смогу. Я не буду месяцами ждать тебя с бесконечных походов, чтобы побыть вместе неделю и в десятый раз забеременеть, в год рожая по ребенку и ведя хозяйство с тремя твоими наложницами.

Арн кинул на нее напряженный взгляд. Хотелось спросить, а почему нет собственно, но вряд ли это сейчас будет уместным.

– Ну... люди не зря придумали переговоры и компромиссы, – расплывчато ответил он.

– Готов уступить? – Ари фыркнула, – Ради чего?

– Ради того, чтобы ты была счастлива, змейка, – почти промурлыкал, опять кривя красивые губы в ленивой улыбке.

Но Ари не поверила. Конуг уступит, как же.

– Как собака за одобрение хозяина начнешь вилять хвостом? – Хотела задеть его, чтобы показал свое истинное лицо. Но тот только, откинув голову, расхохотался.

– Да, и хвостом как хочешь вильну и руку полизать могу... И даже не только руку, – Арн посмотрел, плотоядно обводя фигуру, отчего к горлу поднялся ком. Господи, почему она до сих пор ведет эту сумасшедшую беседу. Вдруг глаза озорно блеснули. Это ведь шанс для маленькой мести. Ладно, в борделе не был. Это мы уже поняли. Но у меня за десять лет длинный список других твоих прегрешений накопился, весело подумала Ари.

– Значит, сделаешь все, чтобы меня порадовать? – тихо сказала, томно взмахнув ресницами, черные глаза смотрели в упор, прожигая.

Арн на секунду замялся, слишком явная перемена. Хотя такой она ему нравилась гораздо больше.

– Да, – просто ответил он.

Ари облизнула губы, предчувствуя свой триумф, отмечая, как Конуг внимательно проследил за ее жестом.

– Тогда исполни для меня кое-что в пятницу через неделю, и после я пожалуй разрешу тебе зайти ко мне в гости вечером.

Глаза Конуга хищно загорелись в предчувствии.

– Позволишь себя раздеть?

Ари медленно встала, подошла ближе, присев на стол перед ним, и невесомым движением провела по мужскому плечу.

– Да, Арн, но не больше- Глаза прикрыты в притворном смущении, учащенное дыхание поднимает красивую грудь.

Играет, что-то придумала, подумал Конуг. Плевать, он все что угодно сделает, хоть голым на турнире станцует, подумаешь.

Да и какая к черту разница, если сама пустит, добровольно. А там уже он будет решать, как далеко зайти, а не она... Все оказалось так просто.

– И что ты хочешь, чтобы я сделал? – хрипло спросил, наблюдая, как собственная рука поползла вверх по бедру замершей девушки.

Ари зачарованно посмотрела на его ладонь, путешествующую по ее телу. Вот пальцы очертили талию, спустились ниже, прожигая своим теплом между ног даже через ткань. Подняла на Арна лихорадочно заблестевшие глаза, с трудом оторвавшись от будоражащей картины:

– Ты выступишь с речью о защите прав рабов перед великим советом...Рэм отказался. Струсил. Нам нужен спикер, имеющий туда доступ. Если примут наш проект хотя бы на рассмотрение, сможешь прийти ко мне.

Арна как молнией ударило, он резко отпустил ее, вскочив со стула:

– Да ты с ума сошла! Я северянин, меня засмеют! – прошипел сквозь зубы.

Ари расправила несуществующую складку на юбке, равнодушно пожала плечами.

– Ну как знаешь- обогнула стол и стала собирать вещи.

Черт. Черт. Черт. Арн схватился за голову, наблюдая за спокойной как безмятежное море девчонкой. Теперь понятно, почему она вдруг стала такой покладистой. На это только самоубийца согласится. Ему еще армию за собой вести. Кто пойдет умирать за героя анекдотов?

Пока Арн лихорадочно рассуждал, Ари собрала все свои записи и, послав ему воздушный поцелуй, не скрывая издевательской улыбки, направилась к выходу.

Нет, погоди, маленькая стерва, так легко не отделаешься.

– Постой. Хорошо, – вдруг крикнул вслед, сам испугавшись собственного решения, тяжело посмотрел исподлобья, – Но за это я тебя трахну.

Ари замерла. Она не ослышалась? Он, правда, согласился? Этого просто быть не может. Просто не может.

– Если примут, – еле заметно кивнула, поколебавшись секунду. Посмотреть на Арна, радеющего за рабов перед великим советом. Ооо, за это можно отдать и побольше какой-то невинности. Тем более закон все равно ни за что не примут. Даже на рассмотрение.

– Отлично, – Конуг улыбнулся так, как- будто уже победил, заставив Ари невольно усомниться в своей правоте.

5. Арн готовится

Арн вошел в аудиторию, где сегодня должно было проходить собрание правового клуба. И первое, что почувствовал, было жгучее желание развернуться и просто сбежать от этих восторженных удивленных взглядов, обращенных на него. Ну, прямо как миссию повстречали. Конечно, Ари вряд ли поделилась со своими друзьями- заучками истинной причиной его согласия. Наверно думают, что у него совесть проснулась...или крыша поехала. Хотя скорее второе.

Магистр Горн, не в силах скрыть озадаченную улыбку, подошел к нему и затряс руку в крепком рукопожатии.

– Конуг, вот от кого от кого, от вас вообще подобного жеста не ожидал. Рэм и тот отказался, хотя он достаточно либерален в своих взглядах... Кхм...Кхм, – Преподаватель смущенно закашлялся, – Не поймите меня не правильно, молодой человек, и не обижайтесь. Просто я думал, вы придерживаетесь...более традиционных мировоззрений.

– Какие обиды, что вы, рад помочь, – только и произнес Арн, аккуратно вынимая свою руку из ладони магистра. Он не чувствовал, что заслужил подобные почести. Вряд ли бы старик Гор так восхищенно на него смотрел, узнав, что все это из-за желания поиметь его любимую ученицу.

– И, правда, Конуг, – Азар Норд окинул его совсем не столь ласковым взглядом, похоже догадываясь, в чем собственно дело. Ребра у него только вчера полностью срослись и еще давали о себе знать, – Столь неожиданно, что просто поверить невозможно. Что подтолкнуло, не поделишься?

Арн хищно улыбнулся, смотря исподлобья на белокурого сокурсника. Тот как-то сразу прижух, поняв, что его шансы снова оказаться в лазарете стремительно растут.

Конуг же повернулся к девушке, взглядом намекая, чтобы избавила его наконец от хвалебных тирад магистра и внимания ее приятелей по клубу.

Ари разочарованно вздохнула, показывая, как ее забавляет все происходящее и не хочется вмешиваться. Потом небрежно махнула рукой, чтобы подходил. Ну, словно королевскую милость оказала, раздраженно подумал Арн, но все-таки направился к ней.

– Я передам Арну речь и все объясню, магистр. Думаю, обсуждать будем позже, – обратилась она к Горну, таким образом намекая, чтобы им не мешали. Все как- будто поняли и занялись другими делами. Перевела взгляд на устроившегося рядом северянина.

– Что насупленный такой, Арни? – томно пропела, понизив голос, чтобы больше никто не слышал.

– Да вот все думаю, стоишь ли ты того, – проворчал Конуг.

– И как? – Девушка лучезарно улыбнулась, дерзко смотря на него.

Искрящиеся весельем черные глаза скрестились со штормовыми голубыми. На секунду Арну показалось, что в аудитории все звуки пропали. Он замер, ловя ее прямой смелый взгляд, ощущая исходящее тепло от близкого тела. Улыбка медленно сползла с лица Ари из-за нарастающего напряжения, щеки опять начало заливать предательским румянцем. Она за предыдущие семнадцать лет кажется меньше краснела, чем за последние три дня. И глаз не отвести, как в плену.

Арн выдохнул, нахмурившись, обрывая звенящую тишину, и протянул руку за листком.

– Давай сюда свою чертову речь, – почти грубо сказал.

– Звучит как признание в том, что я неотразима, – хитро прищурилась Ари, легким движением тонкой кисти убирая выбившийся локон за ухо.

Арн только хмыкнул, ничего не сказав, исподволь любуясь игрой эмоций на выразительном лице. Сейчас, когда Родэн не чувствовала давления с его стороны, она похоже решила вылить на него все запасы своего обаяния, кривя губы в вызывающей улыбке, блуждая чер-

ными глазами по лицу, перебирая пальчиками выпадающие непослушные прядки. Милая нежная змейка.

Он отвел взгляд и пробежался по тексту, написанному мелким торопливым почерком.

– Я тут все подправлю сегодня вечером, кое-что выкину, и завтра обсудим, – сказал, подняв на нее наконец глаза.

– Не надо там ничего поправлять! И тем более выкидывать, – возмутилась Ари.

– Хочешь, чтобы я разговаривал как девчонка? – Арн вскинул бровь, – У тебя цель вообще какая: закон свой протолкнуть или меня на смех поднять?

Ари невольно широко улыбнулась, обнажая ряд белоснежных зубов:

– Где-то посередине, – честно призналась.

Арн не смог не улыбнуться в ответ.

– Ну, не переживай, змейка, обсмеют меня в любом случае. Так что давай хотя бы сделаем так, чтобы это было не зря. К тому же я очень, очень хочу получить свой приз, – добавил совсем тихо, задержавшись взглядом на прикушенных губах. Покосившись на остальных и решив, что никто особо не смотрит, прижался вплотную, склоняясь к ней, жарко зашептав на ухо:

– Ну что, поцелуешь на прощание? Должен же у меня быть хоть какой-то стимул ковыряться в этом унылом правовом бреде.

Ари лишь отстранилась, улыбаясь, и отрицательно помотала головой.

– Никаких физических взаимодействий до совета, Арни, помнишь? – промурлыкала, откровенно дразня, – Мы договорились, а ты ведь Конуг, вы же не нарушаете свои обещания, верно? Я тут накануне изучила твои родовые особенности. Есть вещи очень ...неудобные для тебя.

– Да, есть, – Арн хитро сощурился, – Именно поэтому цена моих обещаний обычно высока. И ты мне ее заплатишь.

Потом наконец отодвинулся от замершей девушки.

– Я завтра подойду, магистр, – кивнул преподавателю, кинул пристальный взгляд на свою мучительницу и ушел. Ари выдохнула, только сейчас заметив, что при северянине дышалось с трудом.

* * *

Ирвин Конуг, закончив читать принесенную речь, поднял тяжелый взгляд на сына.

– А что, другого способа девчонку в кровать затащить не было? Обязательно себя дураком перед всей знатью выставить? – он презрительно скривился, оглядывая сидящего напротив Арна.

– С кроватью проблем никаких, – немного резко ответил тот, задетый тоном отца, – Но вот замуж за меня она почему-то не хочет и грозитя сбежать на свою чертову Землю, – сын прищурился, оглядывая князя, – Конечно, она на каждом семейном празднике в детстве наблюдала, как ты с женщинами обращаешься, когда подвыпьешь. Наверно думает, что я такой же.

– Не говори ерунды, – отмахнулся Ирвин, – Рабыни на то и нужны. А с твоей матушкой, царство ей небесное, я всегда был нежен. Жаль, так рано покинула меня.

– Жаль, – тихо повторил Арн. Прошло уже пятнадцать лет, а он до сих пор помнил, как полыхал ее погребальный костер. И запах... тошнотворный, еловые ветки вокруг лишь придавали жутковатую сладость. Так пахнет горе: огнем, мясом и хвоей.

– Ну что, поможешь мне? Достаточно просто проголосовать за рассмотрение в палате, – Арн покрутил в руках красиво инкрустированную табакерку, стоящую на столе.

Ирвин тяжело вздохнул.

– Куда уж от тебя денешься, ладно. Поговорю с близкими мне лордами, голосов должно хватить. Тем более Родэнов уговаривать не нужно. Они то сами не против, а вот остальные... Желание лишить высокородных бесплатных шлюх и рабочих может дорого обойтись, Арн. Вплоть до смены правящей династии. Ты же это понимаешь?

– Может... Если оно осуществится, но это просто рассмотрение, – пожал он плечами, – Спасибо, отец. Ну теперь мне хотя бы не одному позориться. Как удачно сложилось, что ты сейчас в столице.

Он весело подмигнул.

– Знаешь, многое бы отдал, чтобы увидеть лица лордов, когда ты будешь их просить проголосовать за меня, особенно дяди Вольгота.

– Да, подложил ты мне свинью, малыш, – проворчал недовольный родитель.

– Ну, это в конце концов была твоя идея. Так что все справедливо, – лучезарно улыбнулся Арн, уже предвкушая вечер после совета, проведенный в покоях принцессы.

* * *

Только Ари уютно устроилась под одеялом, поставив перед собой ноутбук и приготовившись поглотить перед сном очередную пару выпусков любимого сериала, как к ней кто-то настойчиво постучал. Ну вот кого могло принести в полночь? Она недовольно воззрилась на дверь, стараясь не хмуриться, чтобы не расколоть застывающую маску на лице. Замерла, может сами уйдут. Но стук повторился, лишь усилившись. Девушка со вздохом отложила ноут и подошла к двери.

– Кто там? – громко спросила, не отворяя.

– Это я, – раздался с другой стороны до боли знакомый нахальный голос.

Хотелось ответить, что «я бывают разные», но этот неандерталец все равно не поймет. Осталось лишь молча закатить глаза.

– Уходи, Конуг, я уже спать ложусь, – пропела девушка недовольным голосом, чувствуя, как трескается маска вокруг губ.

– Открой, я по делу, – возразили тем же задорным хамоватым тоном.

Ари в легкой нерешительности оглядела себя: пижамные широкие штаны с веселыми розовыми овечками, короткий хлопковый топик на голое тело, открывающий низ живота, небрежная гулька и черная маска на лице. Ну, прямо королева бала. Хотя... он женится на ней мечтает, вот пусть будет в курсе, что его ждет по вечерам. «Может хоть маску смыть?» – предательски мелькнуло в голове, но она прогнала эту трусливую мысль.

– Открывай, Родэн, буду стучать, пока... – Арн замер на полуслове с поднятой рукой, хлопая голубыми глазами, не в силах осознать, что вообще такое видит.

Ари облокотилась на дверь, загораживая проход, скрестила руки на груди, уперла пятку одной ноги в колено и лучезарно улыбнулась, что, учитывая отваливающуюся черную маску, выглядело жутковато.

– Ну, я тебя слушаю, только быстрее давай, – голос искрился весельем.

Конуг, быстро придя в себя, лишь обвел ее медленным взглядом. Потом задержался на груди, просвечивающей через тонкую ткань и невольно поднятой скрещенными руками. Девушка, поняв, куда он уставился, тут же перестала улыбаться и встала чуть за дверь. Черт, про это она не подумала. Теперь уже Арн расплылся в довольной улыбке.

– Я тут речь твою переделал, обсудим?

– До завтра никак не терпит? – нахмурилась Ари, – Ночь на дворе.

– Я думал, тебе будет любопытно. К тому же хотелось бы обговорить заранее перед тем, как нести к магистру, – Он оперся плечом о дверной косяк, скользя по ней наглым взглядом, в голосе появились бархатные нотки, – Или ты боишься меня? Точнее, себя... Я же обещал не трогать... Так что, если сама не накинешься...

– Еще как боюсь, – прошипела Ари, – Накинусь и придушу наконец.

– Ручки на шее не сойдутся, – рассмеялся Арн, и, устав ожидать приглашения, легонько толкнув дверь, просочился в комнату.

– Ладно, проходи, – с сарказмом протянула Ари, наблюдая, как северянин поудобнее устраивается на ее кровати, облокотившись на подушки, и кидает рядом с собой исписанные листы.

Что ж, если честно, почитать и правда было интересно. И кто-то действительно обещал...

– Я сейчас, – кинула через плечо, проходя в ванную, чтобы смыть маску с лица. Попугали и хватит. Хотела еще переодеть слишком откровенный в понимании Конуга топ, но... Она бы конечно никогда в этом вслух не призналась, но его жадный, полный желаний взгляд ей чертовски нравился. Так что после секунды раздумий топ остался на месте.

– Давай сюда свое творчество, буду удивляться, – Ари села рядом по-турецки и взяла листы.

Пока она внимательно читала, то и дело хмурясь и закусывая губу, Арн с интересом оглядывал комнату и саму девушку. Ровно половина вещей была явно не из Элии, он даже не знал их назначения. Все в этой спальне причудливо перемешалось между собой, отражая двойственную суть своей хозяйки.

Да и сама Ари выглядела столь необычно, что казалась плодом его воображения. Эти мешковатые штаны с диким орнаментом из овец, просвечивающая тряпка, прикрывающая высокую грудь, голые ступни, кое-как собранные на макушке волосы. Хорошо хоть боевой раскрас смыла, а то в первое мгновение он просто шок испытал. Она совсем не была похожа на леди. Сидит рядом так близко, что он чувствует ее тепло. Подогнула под себя ноги в совсем неподобающей позе, бормочет что-то под нос, читая, накручивая выбившуюся прядь на палец. И все же... все же... Арн был готов поклясться, что не видел ничего очаровательней, чем эта странная девушка, мужественно пытающаяся разобрать его почерк. Взгляд, блуждающий по склоненной над листами фигурке, опять и опять возвращался к угадывающимся очертаниям груди. И животик голый. Девчонка же видела, как он на нее посмотрел, могла бы и переодеться. Играет. Арн улыбнулся, в этой игре ты не победишь.

Зачем ты вообще брал мою речь, если между ними общего только то, что они на элийском языке написаны? – Она наконец подняла на него черные сосредоточенные глаза.

– Хотелось почитать, как ты планируешь склонить лордов на свою сторону и убедиться, что дипломат из тебя убогий, – ответил Арн, откидываясь на подушки и закидывая руки за голову.

Она, хмурясь, смотрела на него, закусывая губу, будто впервые видела. Чего-чего, а убедительно высказанного мнения, почему рабство для Элии – плохо, она от него никак не ожидала.

– Ты это сам написал? – наконец спросила.

Конуг кинул на нее рассерженный взгляд, даже привстав с подушек от возмущения.

– Это что? Намек на то, что я НЕ СПОСОБЕН это написать?

– Арн, я так не говорила, – Ари стало неудобно, потому что, честно говоря, именно это она и имела ввиду. Северянин у нее в голове как-то не вязался с умственным трудом. Она знала, что он далеко не идиот, но все-таки думать о нем, как о простоватом неотесанном хаме было удобно.

– Почему ты решил, что это сработает? И чем мой вариант плох? – с интересом спросила, обходя скользкую тему умственных способностей.

Арн снова откинулся на подушках, окидывая ее ленивым взглядом.

– Он не то чтобы плох, милая. Просто ты призываешь к их чувствам, а лорды получают с рабов определенные экономические выгоды. И там, где замешаны деньги или власть, эмоции всегда проигрывают, моя сладкая змейка. Так что тебе нужно не о вселенской справедливости рассуждать, а рассказать им, что рабство на самом деле невыгодно. Желательно в цифрах.

Ари невольно улыбнулась.

– Знаешь, наверно ты прав. Я восхищена, не ожидала от тебя столь глубокого изучения вопроса.

– У меня была отличная мотивация, – Арн вдруг резко сел, приблизившись к ней так, что их лица оказались в миллиметре друг от друга, делая общим дыхание, – Так как после этой чертовой речи есть гораздо более волнующий вопрос, требующий моего глубокого изучения.

Ари замерла, не в силах отодвинуться, ловя на себе пронизывающий лазурный взгляд. Сейчас он ее поцелует. Но Конуг не делал попыток преодолеть ничтожное расстояние, разделяющее их. Лишь смотрел, тяжело дыша. Он не может, вдруг поняла девушка. Он же пообещал. Лукавая улыбка растянула губы. Любопытно. Она медленно положила руку ему на грудь, Арн опустил глаза на тонкую кисть и хотел было накрыть своей, но Ари отрицательно помотала головой, не разрешая. Конуг зло сверкнул голубыми глазами, но свою руку убрал.

– И что ты намерена делать? – хрипло спросил, – Тебе еще рановато играть в такие игры, змейка.

– Ничего, просто проверяю, насколько ты послушный, Аррни, – промурлыкала, заметнее картавя его имя от нахлынувших эмоций. Так необычно, как- будто связала его. Это чувство власти над большим сильным мужчиной пьянило. Любопытные пальчики поползи вниз, заставляя рельефный живот напрячься.

Арн прищурился, плотоядно улыбнувшись:

– Еще чуть ниже, змейка. Там кое-кто уже давно мечтает познакомиться с тобой поближе. Хотя бы с рукой.

Ари моментально одернула ладонь, не в силах сдержать смех. Это все было так абсурдно.

– О, Арн, ты неподражаем просто.

Он лишь ухмыльнулся, опять откинувшись на подушки, перевел взгляд на лежащий рядом ноутбук.

– А это что?

– Ой, так сразу и не объяснишь, – нахмурилась Ари, – Могу показать.

– Давай.

– А ты спать не собираешься? – покосилась на него девушка.

– Если только у тебя, – Арн весело подмигнул.

– Мечтатель, – протянула она, но все же открыла ноут, присаживаясь рядом, – Я вообще сериал начала смотреть, тебе кстати может понравиться, это фэнтези, почти как Элия.

– Что такое сериал? – любопытствовал Арн.

Ари мученически вздохнула, подумав, что плохая была идея. Тут и года не хватит, чтобы ответить на все его вопросы, но все-таки начала стойко рассказывать.

В итоге Арн оказался прав. Спать он остался у Родэн, мирно засопевшей на его плече во время просмотра пятого эпизода, в связи с чем выгнать гостя у нее не было никакой возможности.

6. Совет

– Ну и где твой Конуг? – Азар Норд изогнул пшеничную бровь, отбивая длинными пальцами замысловатый ритм на поверхности стола, – Струсил в последний момент?

Ари хотела было сказать, что нет, пошел переодеваться после утренней тренировки, но вовремя прикусила язык, лишь кинув на Азара морозный взгляд.

Он сказал "твой". О них уже пошли слухи из-за этой чертовой речи, причем Арну это как-будто даже нравилось. Он их не подтверждал прямо, но и не опровергал, лишь хитро улыбаясь, когда кто-то не в меру любопытный начинал подшучивать на эту тему. Слишком хитро. Как-будто что-то есть, но он пока не хочет говорить об этом. Или дама против. Чертов северянин.

И все только из-за какого-то правового клуба. Что бы было, если бы раскрылось, что он уже неделю как приходит к ней каждую ночь. Предлог был самый безобидный- они просто смотрели разные фильмы. Только вот уходил Арн лишь под утро, когда девушка уже сладко спала.

Ари честно пробовала пару раз не открыть настырному соседу, но Конуг тут же поднимал шум, и ей приходилось быстро сдаваться, пока никто его не увидел. Ведь в свете ходящих сплетен его топтание у двери бы выглядело, как ссора двух влюбленных. По крайней мере себе свою уступчивость она объясняла именно так.

Признаться самой себе, что ей просто нравилось общество северянина, не хватало духу. И неминуемо приближающийся день совета... нервировал. А вдруг Арн каким-то чудом выигрывает? От одной этой мысли бросало одновременно и в жар и в холод, и буря поднималась в душе, сплетая чувства в дикий клубок.

Арн больше не говорил последствий своего выступления, не заигрывал с ней, но по глазам было видно, что он об этом думает. Думает и ждет. Ждет хотя бы возможности избавиться от своего опрометчивого обещания не дотрагиваться до нее. Конуг явно не привык так долго сдерживаться, и взгляд его, устремленный на девушку, с каждым днем становился лишь тяжелее и жарче, хотя словами он себя никак не выдавал, обходя эту тему.

Ари тоже ничего не говорила, боясь. Она боялась своей реакции на него. Тем более сейчас, когда Конуг постоянным присутствием отравлял ее. И черное с белым менялось местами, смешивалось, искрясь. Арна вдруг стало так много в ее жизни, что, хоть и прошло всего лишь чуть больше недели, а казалось и не было никогда по-другому. И не хотелось, чтобы было.

– Ну что, скучали? – из плена спутанных мыслей ее вызволил бодрый голос Конуга, зашедшего в аудиторию вместе с Рэмом.

Оба были в парадной строгой одежде, украшенной гербами их родов: грифон у Родэна и черный ворон у Конуга. Через пару часов должен был начаться совет.

– Арн, мы уж заждались. Рэм, рад видеть. Надеюсь, вы поддержите своего двоюродного брата? – магистр Гор встал и направился к молодым людям для приветственного рукопожатия.

Родэн утвердительно кивнул:

– Конечно! Правда, до сих пор так и не понял, что толкнуло его на этот героический поступок, – Рэм мазнул подозрительным взглядом по сестре.

Конуг как обычно ничего не сказал и лишь, прищурившись, улыбнулся.

– Ну что? Пройдемся в последний раз по возможным вопросам? Родэн, вам предлагаю тоже поучаствовать.

Рэм согласно кивнул, усаживаясь за стол.

Это походило на игру в дискуссионный клуб, ребята с магистром задавали каверзные вопросы Конугу и Родэну, те пытались убедительно ответить.

Надо сказать, у обоих получалось очень даже прилично, хотя манера высказываться достаточно отличалась. Рэм прожигал оппонента немигающими цепкими глазами, обстоя-

тельно раскладывая ответ по полочкам, обсуждая любую мелочь. Конуг же напоминал разомлевшего кота: говорил тягуче, чуть прикрыв глаза, но четко выверяя каждое слово, донося мысль в паре метких фраз, как-будто ему было лень тратить свое красноречие.

Настала очередь задавать вопрос Азару Норду. Он кинул неприязненный взгляд на Арна, слегка подался к нему и вкрадчиво произнес:

– Уважаемый янг Конуг, а как же рабыни для интимных утех? Это тоже экономически невыгодно по вашему мнению или насчет такого использования рабов у вас возражений нет?

Все замерли. Вопрос давно висел в воздухе, но они старательно обходили эту тему, словно пытались не заметить слона в комнате.

Арн откинулся на стуле, криво улыбнувшись. Козленьш Норд знал чем поинтересоваться, вон как змейка напряглась, прожигая его черными глазищами. Ждет, что скажет.

– Это личное дело каждого лорда. Что вы делаете под одеялом, мне неинтересно, – ответил Арн.

– В каком смысле? – Ари аж на стуле подпрыгнула от возмущения.

Конуг мысленно закатил глаза, но внешне остался спокоен, повернувшись к ней:

– В прямом, Ариадна, – холодно ответил, – Это частность, которая не имеет особого значения по сравнению с общим масштабом вопроса. И...

Арн на секунду замялся, понимая, что каждое его слово только еще больше злит девушку, но должна же она понять в конце концов.

– И у меня нет ни одного убедительного довода с точки зрения лордов, почему этого делать нельзя, – он вздохнул, – Да и не послушают они меня.

– Потому что ты сам с рабынями спишь, – прошипел Норд.

Конуг прищурился:

– Не угадал. У меня своей рабыни никогда не было, – тихо ответил.

– Зато у твоего отца точно были, – хмыкнул Азар.

Арн изогнул бровь:

– А ты то сам? – язвительно протянул, – До сих пор мальчик, Норд? Что-то я не припомню, что бы хоть одна свободная в твою сторону посмотрела.

Азар побагровел от унижения.

– Это насилие, Арн, это ужасно, об этом надо говорить, – тихо сказала Ари, смотря ему прямо в глаза, отвлекая от белокурого одноклассника.

Тот только нахмурился:

– Норд прав на самом деле, из моих уст это будет звучать комично. Да даже из твоих...

Конуг резко замолчал, поняв, что сболтнул лишнее.

– Что значит даже из твоих? Договаривай, – Ари выпрямилась, натянулась как струна, ожидая.

Арн исподлобья смотрел на нее. Ну зачем, ты же прекрасно поняла, что я хотел сказать. Но хочешь услышать- твое дело.

– Если бы твой отец не спал с рабынями, ты бы сейчас тут не сидела.

Ари окаменела, она не думала, что он все-таки скажет это. При всех. Думала, что-то изменилось...

– Извините, – хрипло прошептала и, резко встав, вылетела из аудитории.

– Ну ты и идиот, – покосился на опешевшего Арна Рэм.

– Да, это точно, – Конуг тоже поднялся и пошел искать девушку.

– Ладно, похоже мы ко всем вопросам готовы, – протянул Родэн как ни в чем не бывало, когда Арн исчез за дверью. Теперь он был уверен в причине, по которой кузен согласился выступить на совете. Вот отец удивится, или лучше пока не говорить?

* * *

Ари сидела на низком каменном подоконнике огромного стрельчатого окна в коридоре, устремив невидящий взгляд на двор академии.

Арн молча устроился напротив. Хотел поймать ее руку, но это чертово обещание, которое у него уже в печенках сидело, не дало.

– Ариадна, извини... – он не знал что еще сказать.

– Ты за что извиняешься, Конуг? За то, что так думаешь или за то, что вслух это произнес? – кинула, обдав его ледяным взглядом.

Арн сощурился, задетый ее тоном, отстраненной позой. В конце концов он что, неправду сказал?

– За второе, – холодно ответил, – Хотя не совсем понимаю, чем именно я тебя оскорбил. Я просто констатировал факт.

– Я смотрю, этот ФАКТ тебе все покоя не дает? – пропела Ари с издевкой, – Что же ты ходишь за мной по пятам, как собачонка? В дверь скребешься каждый вечер? К дочери презренной рабыни? А, Конуг? Породниться с правящей семьей важнее самоуважения? Меня от твоего лицемерия тошнит. Убирайся!

Арн побледнел, желваки заходили на скулах. Скребется значит, тошнит ее. Он подскочил, яростно сверкнув глазами, нависая над замершей девушкой, посмотревшей с испугом на него.

– Знаешь что... Да пошла ты! Змея...

Пару раз сжал кулаки в бессильной злобе, хмуря брови. И отступил, отворачиваясь.

– А, вот вы где? – в коридоре показался Рэм с магистром, – Арн, ну что идем? Нам уже пора.

Родэн кинул внимательный взгляд на застывшую сестру, улавливая, как она пытается справиться с дрожащими губами.

– Ари, не пожелаешь нам удачи? – вкрадчиво спросил.

Та только отвернулась, не в силах побороть охватившее волнение.

– Она нам не понадобится- сухо ответил за нее Конуг, – отец с большинством лордов договорился. Наше дело- только не выставить себя полными идиотами.

И,бросив это ошеломляющее заявление, пошел к выходу, никого не дожидаясь.

Ари с открытым ртом уставилась на удаляющуюся мощную спину северянина. Договорился? То есть, все уже решено? Он выиграл? И Арн с самого начала это знал! Просто забавлялся с ней, как кот с мышкой. Тело затрясло мелкой дрожью. Она сама захлопнула себя в его ловушке.

* * *

Арн подошел к отцу и сердечно пожал ему руку, тот притянул сына к себе, похлопав по плечу.

– Я уж думал, ты этот наивный бред читать будешь. Вы с Рэмом молодцы, удивили сегодня всех. Даже старик Кальвен и тот бороду чесал, задумавшись.

Ирвин отстранил Арна, заглядывая в глаза.

– Ваши предложения приняли на рассмотрение и, как бы это абсурдно не звучало еще пару дней назад, но возможно с чем-то и согласятся. Так что у твоей подружки может стать много дел в ближайшее время.

– Она мне не подружка, – тихо прошипел Конуг. Одна мысль об Ари опять всколыхнула волнами злость внутри. Значит, так она их отношения видит? Что он унижается перед ней ради выгоды? Да Арн к ней больше на пушечный выстрел не подойдет. "Первый" – почему-то сразу добавил про себя. Просто "не подойдет" звучало как-то уж совсем тоскливо.

А ведь он мог бы сегодня получить свой долгожданный приз: вжаться наконец в гибкое, оливковое, до боли желанное тело, зарыться в пахнувшие изнывающим от зноя июлем волосы, провести рукой по высокой груди и дальше, вниз, к мягким влажным складочкам...Его на секунду повело от нахлывнувшего возбуждения, но задетая гордость быстро отрезвила. Плевать

на эту маленькую сучку, он всю неделю в благородного рыцаря играл, а оказывается унижался перед ней? Вот значит, как она думает. А он, идиот, уж было решил, что... Неважно.

Ирвин нахмурился, ловя противоречивые эмоции, мелькающие на лице сына.

– Что значит "не подружка"? – грозно рыкнул старший Конуг, – Только не говори мне, что я зря полстолицы оббегал, твои интересы лоббируя.

– Я сам разберусь, – Арн исподлобья посмотрел на отца, сейчас у него не было никакого желания обсуждать мелкую змею.

– То помоги, то сам, – проворчал старик, чувствуя твердый настрой сына замять разговор, – Ну сам так сам. Только больше не подходи ко мне с этой темой.

Арн улыбнулся и благодарно похлопал отца по плечу. Его пристального интереса он бы сейчас не выдержал.

* * *

На обеде от магистра Гора Ари узнала, что совет принял на рассмотрение их предложения. Вилка тут же задрожала у нее в руках и девушка бросила ее на стол, словно ядовитую змею. Обвела столовую невидящими глазами, внутри закипала нервозность, вызывая тошноту. Девушка посмотрела на тарелку перед собой и поняла, что не сможет даже попытаться хоть что-то проглотить.

Значит он опять придет сегодня ночью. Только теперь сдерживающее обещание у нее, а не у него. Она не сможет отказать... Лицо залил жаркий румянец и кровь зашумела в ушах. Как не хочется... как хочется... Боже, да это просто пытка какая-то. Ари вскочила со стула, не в силах усидеть на месте, ловя на себе удивленные взгляды сокурсников.

– Кое-что забыла, – пробормотала себе под нос и стремительным шагом вышла из столовой. В коридоре остановилась. Поразмыслив, пошла в туалет, умылась, пытаясь стереть лихорадочный румянец с пылающего лица и пошла во двор. Через час практика по перемещению живых организмов на улице. Лучше уж на скамейке в саду академии подождет. Видеть никого не хотелось и нужно было успокоиться. К тому же в здании был слишком велик шанс нарваться на довольного своей победой Конуга.

* * *

Но он ей не встретился ни после обеда, ни во время ужина. И Рэма тоже не было. Может пошли куда-то вместе отметить? И когда Арн вернется? Ари вяло ковыряла фасоль на тарелке, думая, что должна бы радоваться тому, что он не в академии, но почему-то предательски хотелось плакать.

Это что, из-за того, что она ему сказала сегодня? Вспомнила, как полыхнули голубые глаза жгучей обидой. Она его задела. Сильно. Но раньше Конуг бы на такие слова даже внимание не обратил. Просто посмеялся бы и все. Что же изменилось? Ари не понимала.

После ужина медленно побрела в свою комнату, сопровождаемая Майло Вебером, рассказывающем какую-то унулую муть о выступлении академического оркестра. Захлопнула дверь у него перед самым носом и рухнула на кровать.

Ну куда вот он пошел? Да еще с Рэмом? Найдет более покладистую дурочку? Ну тогда так ему и надо. Пусть в аду горит. Швырнула подушку в стену. Слезы незаметно покатались по щекам, принося облегчение, выплескивая накопившееся за день напряжение, расслабляя. Она смахнула их нервным движением, но они опять и опять. И так сладко плакать было. Ари сама не заметила, как заснула, так и не дождавшись своего победителя.

7. Странный день

Арн приоткрыл глаза, борясь с моментально подступившей мутью, и медленно сел на кровати, стараясь лишний раз не трясти чугунной головой. Огляделся. Судя по обстановке, он находился на мансарде Родэнов, расположенной в доме на рыночной площади, которую братья использовали как холостяцкую берлогу. Покосился на лежащую рядом брюнетку в нижнем белье. Кто такая, черт возьми. Нахмурился в беспомощной попытке вспомнить. Бесполезно.

Сдавшись, легонько потрепал девушку за оголенное бедро. Она что-то недовольно про бурчала и сменила позу, отползая подальше от него.

– Ээээй, спящая красавица! Ты откуда? У нас что-то было? – не сдавался он.

Она наконец подняла с подушки заспанное лицо и недовольно посмотрела на него.

– Да ну тебя, Конуг, – фыркнула презрительно, – Напился в дрова. Утащил сюда, а потом начал нести какую-то чушь про змей, которым ты обещал не изменять, и вырубился. Лучше бы я с Хьордом пошла. Он так звал, а в итоге его Лили сцапала, пока я с тобой время теряла, – девушка страдальчески всхлипнула и, зарывшись лицом в одеяло, отвернулась, давая понять, что разговор окончен.

– Ясно, – Арн потер лицо, пытаясь прийти в себя. Значит, ничего не было, и похоже имя этой змеи он умудрился не сказать, что не могло не радовать, – А Хьорд здесь?

– Да, и Родэн тоже, и второй твой брат, как там его...

– Альс или Китен?

– Альс. И Вольгот еще вроде бы... Все, не мешай мне спать.

Арн встал, натягивая валявшуюся на полу рубашку. Судя по солнцу, только показавшемуся из-за крыш домов, было около шести часов утра. Как раз успеет прийти в комнату и привести себя в божеский вид перед занятиями. Еще бы голова так дико не раскалывалась. Сколько же они выпили вчера, он почти ничего не помнил. Только как с Рэмом после совета решили пойти в таверну отметить, потом Вольгот подошел, еще пара парней. Все. Откуда взялись его братья и уж тем более эта девушка, он был без понятия. Кинул последний взгляд на завернувшуюся в одеяло фигурку. Юное лицо скрывали разметавшиеся длинные блестящие черные пряди. Красиво. Но не то. Все не так должно было быть сегодня ночью. Черт. Он тихо прикрыл за собой дверь.

Арн растолкал Рэма в соседней комнате, у которого ночь прошла явно веселее, судя по двум мирно сопящим блондинкам рядом, был послан Хьордом, так как младший братец и не собирался идти на занятия, а решил провести день, валяясь с наверно той самой Лили. Поднял Вольгота и Альса, заснувших в обнимку прямо за карточным столом, и отправился в академию.

* * *

Конуг аккуратно отодвинул подальше от себя яичницу, боясь, что от запаха еды, крадущегося в нос, его сейчас вывернет прямо в общей большой столовой, и взял вторую чашку кофе.

– Господи, как ты его пьешь, – простонал Вольгот, поглядывая на дымящийся напиток у него в руках, – у меня от черепного давления сейчас просто глаза вытекут.

– Даа, лучше сок, – кивнул Рэм, намазывая джем на румяную булочку. Аппетит Родэну было невозможно испортить ничем.

– Лучше спать, – возразил Вольгот и положил тяжелую голову на стол, чувствуя лбом приятную прохладу.

Арн усмехнулся одним уголком губ и уставился поверх чашки на дверь парадной столовой, не в силах отвести глаз. В зал вплыла Ари, сопровождаемая чертовым Вебером. Что-то слишком часто он рядом оказывается, надо бы ему тоже ребра пересчитать. Когда там у нас

следующая тренировка? Завтра? Жаль, еще целые сутки. Объяснить, что к Родэн подкатывать не стоит, очень хотелось прямо сейчас.

Поймал на себе взгляд девушки. Очень странный, как – будто Ари не признала его, лишь на секунду задержалась ничего не выражавшими глазами и повернулась к своему спутнику. Неужели не ждала вчера? Или наоборот, злится, что не пришел... Такая бледная сегодня, отчего румянец только ярче и глаза лихорадочно мерцают, словно больна. Чахоточная красота.

Рэм проследил за взглядом замершего Конуга, хитро улыбнулся и повернулся к сестре, закричав на всю столовую:

– Ари, бросай Вебера, иди сюда, про совет расскажем, – потом подмигнул уже было открывшему рот, чтобы возразить, Арну, – Ну раз ты не решаешься, я позову.

– С чего ты взял, что я вообще хочу ее звать? – возмутился Конуг. Задорный настрой Рэма ему откровенно не нравился. Родэн был любитель поиграть на чужих чувствах, иногда достаточно грубо. Так что становиться предметом его экспериментов по манипулированию совершенно не хотелось.

– Брось, Арни, – прошептал гаденыш – кузен, перегнувшись к нему через стол, – Ну нравится она тебе, что такого?

– Ты не понимаешь, о чем говоришь, – аккуратно возразил Конуг.

– Ооо, прекрасно понимаю, но тебя не выдам, не переживай, – он расплылся в заговорщицкой улыбке, – Только тссс, уже почти тут.

Ариадна, замаявшись на секунду, направилась к их столу, не зная, как отказать брату, позвавшему так громко. Заодно хоть выяснит, где вчера носило северянина. Эта мысль не давала ей покоя всю ночь. Как он мог не прийти! Променять ее на какую-то попойку... Если не хуже... А сейчас еще и наглости хватает так прожигать лазурными глазами, будто это она от него сбежала, а не наоборот. Хам.

Ари уверенно подошла, распалив себя подобными мыслями, и села рядом с братом, кинув на Арна ледяной взгляд.

* * *

– Ну что, я слышала, ТЕБЯ можно поздравить? – Ари приподняла бровь и лучезарно улыбнулась, смотря только на Рэма, чувствуя, как ее профиль прожигает тяжелый взгляд прищуренных голубых глаз. Конечно, Конуг не мог не понять, что его демонстративно поздравлениями обделили. Но... в конце концов... Хотел бы от нее их услышать – пришел бы.

Рэм же расплылся в умильной улыбке, явно забавляясь поведением сестры.

– Я еще вчера ТЕБЯ искала, – продолжила маленькая змея в том же духе, упорно не замечая уже сопящего как медведь северянина, – Но что-то безрезультатно. Отмечал?

– Дааа, – Протянул Рэм нараспев, по-хозяйски положив руку на спинку ее стула, – Отмечали. До сих пор голова трещит, так что ты потише щебечи... Арн тоже со мной был, представляешь? – И подмигнул игнорируемому другу.

– Какая неожиданность, – Ари виртуозно изобразила изумление, – Хотя... Пьяница на пьянке. Нет. Все логично.

И наконец повернулась к Конугу, одарив взглядом, после которого Медуза Горгона подавалась бы на пенсию.

– Кто-то сегодня слишком болтливый, – Арн откинулся на стуле, поигрывая ножом, – Нормальные девушки привлекают к себе внимание более элегантными способами, Родэн.

– Нормальные это какие? Даже интересно послушать. Которые вам вчера ночью компанию составили? Такие ДЕВУШКИ? – презрительно фыркнула Ари, сделав ударение на последнем слове.

– Пережить не можешь, что не ты была? – Конуг уже начал по-настоящему злиться, с трудом держа себя в руках. Подался к ней через стол, сверкая голубыми глазами. Вчера назвала

собачонкой, сегодня пьяницей, сидит тут с таким видом, будто он жалкий тролль какой-нибудь. Не много ли принцесса берет на себя?

Тут в голову пришла неожиданная, но очень сладкая мысль. Взгляд моментально изменился, затуманившись, как- будто потемнев.

– Но, если тебе так не терпится, что уже всего меня ядом облила, змейка, – почти зашептал, накрыв ее ладонь своей, – То можем прямо сейчас пойти мириться. Тем более, ты мне кое-что должна за совет.

Рэм невольно попятился, отодвигая свой стул подальше от них, решая, как реагировать. Было очевидно, на что Конуг намекает, и по-хорошему надо бы ему сейчас по лицу дать за сестру. Но... Уж очень хотелось узнать, чем дело кончится. А Ари всегда может и на Землю сбежать, она не обычная высокородная, отец не допустит публичного суда за прелюбодеяние. Так что, поразмыслив немного, юный Родэн решил сделать вид, что ослеп и оглох.

Ари зачарованно смотрела на руку, сжимавшую ее кисть, чувствуя, как большой палец нежно проводит по внутренней стороне ладони, посылая чувственные импульсы по всему телу. Такое простое прикосновение, и так в жар бросило, невольно подумала, сдерживая учащенное дыхание, краснея, не в силах поднять глаза на Арна, понимая, что он знает, что сейчас с ней происходит. Чертов северянин. Она судорожно вздохнула и вырвала руку.

Боже, это же столовая, все смотрят. Быстро обвела глазами общий зал. Но, то ли любопытные успели отвернуться, то ли до них и правда никому дела не было. Даже Рэм о чем-то увлеченно болтал с Вольготом, забыв о них.

– Пойдем, – Арн не мигая смотрел на нее и, казалось, даже в глазах всполохами мелькают образы сплетенных поз и пылких объятий. Он и правда привстал, впившись в девушку цепким взглядом, не отвлекаясь больше ни на что вокруг. Словно ничего кроме нее и не было в этом мире.

Ари облизала пересохшие вдруг губы.

– Я не могу, – вышло сипло как-то, – Вчера...

Девушка даже продолжить была не в силах, так стыдно стало, что вообще произносит это вслух. Стыдно и жарко. И внутри все запульсировало, томясь.

– Я разозлился вчера, – Арн нахмурился и сел обратно, разорвав невидимую сеть, опутывающую ее. Ари слегка удивилась. Решил просто поговорить? Непрошенное разочарование кольнуло, только еще больше смутив.

– Я тоже разозлилась, – пробормотала себе под нос, – Очень. Ты опять начал про недостойное происхождение и...

– Я этого не говорил, не придумывай! – Перебил ее Конуг, возмущившись, – Всего лишь пытался объяснить, почему не стоит поднимать тему рабынь на вчерашнем совете. Мне вообще уже все равно, что у тебя там с родственниками творится. Пусть хоть орки будут...

Ари невольно рассмеялась.

– Что-то ты опять не то говоришь, Конуг. Орки это слишком.

– Да уж, – Он тоже улыбнулся, прикрыв рукой глаза, – Я просто хотел сказать... Хотел сказать, что... Ты мне нравишься. И остальное неважно, Ари.

На секунду замер, опешив, будто сам не верил, что произнес это вслух. Посмотрел на изумленную застывшую Родэн, у которой даже рот приоткрылся.

– А вот про собачонку действительно обидно было, – холодно добавил, откидываясь на стуле, – И не говори, что ты не специально.

– Я... – Ари лишь глазами часто заморгала, совсем ошалевшая от такого быстрого перехода.

Конуг не стал дослушивать.

– Ладно, сейчас уже занятия начнутся. Мне пора... – встал, резко отодвинув стул, – Вольгот, ты идешь?

И направился к другу, больше ни разу не обернувшись на девушку, оставив Ари со стойким ощущением, что этот странный разговор ей почудился.

* * *

Ари до ужаса хотелось опять столкнуться с Конугом и продолжить так странно оборвавшийся разговор, но он как- будто специально избегал ее целый день. Лишь один раз попался на глаза в главном холле, пройдя мимо, сделав вид, что не заметил. А потом, вечером, едва уловимым движением холодно кивнул на ужине и сразу отвернулся, обсуждая что-то с подсевшим родным братом Альсом.

Девушка, вздернув подбородок, проплыла мимо. Младших братьев Конуга она недолюбливала с самого детства. Слишком грубые, громкие, задиристые, они словно вышли из анекдотов про северян. Если к Арну как к наследнику всегда был высокий спрос, то от этих шалопаев никто ничего не ждал, кроме умения виртуозно драться. Мил ей был только самый младший Конуг, Хьюго, в этом году поступивший в академию. Живой, сообразительный, обаятельный семилетний сорванец с невероятно яркими голубыми глазами. Но кто знает, что из него вырастет.

Вяло ковыряя рыбу, вполуха слушая не отстающего от нее Азара Норда, Родэн погрузилась в себя, прокручивая засевшую в голове фразу. «Ты мне нравишься, Ари», – звенело внутри уже наверно в миллионный раз. Черт. Как заткнуть этот жужжащий внутренний голос. Отпила воды. «Ты мне нравишься, Ари». Невозможно, так и с ума сойти недолго.

Ари терпеть не могла неопределенность, не любила ждать, не умела смириться. Какой неудобный характер для девушки. Мама всегда только головой качала, смотря на излишне порывистую дочь. «Милая, ты же женщина. Ты должна быть хитрее, спокойнее, мягче... Уметь добиваться своего исподволь, понимаешь? Твой напор только мешает, ни один мужчина не потерпит, чтобы на него давили», – говорила она, заглядывая в черные глаза. Но девушка лишь нервно отмахивалась, в глубине души считая мать безвольной, не признавая мудрости в ее словах.

Ари покосилась на Конуга, прикусив губу. Даже не смотрит на нее, надменный такой. Лениво улыбается, попивая из кубка, прожигая Альса льдистыми лазурными глазами. А между тем жгучее желание подойти к северянину, тряхнуть его за камзол и заставить объясниться, что он имел ввиду, с каждой секундой становилось все нестерпимей. Даже подушечки пальцев закололо. словно приманку закинул и ждет, когда она не выдержит и проглотит ее. Арн вдруг быстро поднял на нее пристальный взгляд, так что Ари не успела отвернуться. Криво улыбнулся, словно зная, о чем она думает, и опять обратил все внимание на Альса. Родэн почувствовала, как краска заливает лицо, будто за чем-то непристойным ее застал, и в сердцах отбросила вилку.

– Душно здесь, не находишь? – сладко улыбнулась Азару, обмахнувшись тонкой рукой, ловя на себе его преданный восхищенный взгляд, – Может в саду прогуляемся?

– Ддаа, – бедный Норд даже сглотнул от такой милости. И тут же подскочил, галантно отодвигая ей стул, – Позволишь?

Подставил локоть, чтобы она могла на него опереться.

– Спасибо, – проворковала Ари, легко погладив Азара по плечу. Мазнула глазами по Конугу перед тем, как отвернуться и пойти к выходу. И расплылась в довольной улыбке, чувствуя, как он прожигает ей лопатки потемневшим взглядом.

* * *

Оказалось, что они не зря вышли во внутренний двор, так как там уже собралась половина академии.

Огромная толпа народа столпилась у амфитеатра, напоминая беспокойное море, по которому то волнами шли восхищенные вздохи, то пробежала рябь нетерпения и всплесками раздавались отдельные подбадривающие крики. Поверх всего лейтмотивом звучал пронзительный

вой скрещивающейся, поющей стали. Звук, от которого невольно все замирало внутри в предчувствии опасности.

– Кто-то дерется, пойдем, посмотрим? – Глаза Азара лихорадочно блеснули в ожидании пикантного развлечения, и он уже совсем не так обходительно потащил Ари в толпу.

Протиснувшись в первые ряды, они наконец увидели сцепившуюся пару. Ну понятно, почему эти двое собрали столько народу вокруг. В поединке сошлись сам мастер Ньот и юный Китен Конуг, самый бешеный из братьев. Глаза молодого северянина хищно сверкали, переливаясь голубым. Он тяжело дышал, облизываясь, следя за малейшим движением своего учителя. Ньот лишь усмехался, но видно было, что уже устал. Мастер был великолепным бойцом, наверно лучшим в Элии, но все же... все же. Ему за сорок, а дикому мальчишке всего двадцать. И сила, дурная, необузданная кипит в нем, требуя выхода.

Секунда затишья и противники снова сошлись в каком-то бешеном танце, что не уследить. Мечи запели, превращаясь в серебристые круги, пронзительно звеня. Ари боялась вздохнуть. Как завораживающе, как страшно. Господи, лишь бы не настоящее оружие было, так блестит, что...

Ньот отскочил, приподняв руку, останавливая Китена. Взглянул на отвалившийся рукав и ярко-красную полоску на плече. Усмехнулся одобрительно, подмигнул ученику и поманил его снова к себе.

Ари затошнило. Настоящее. С ума что ли сошли. Хотелось крикнуть, остановить их, но вокруг толпа возбужденно ревела, никто не услышит, только если броситься туда. Уже сделала было шаг вперед, но кто-то схватил сзади за локоть, останавливая, прижимая к себе. Родэн резко обернулась и замерла, потонув в дымных голубых глазах. Арн нагнулся к самому уху и прошептал, щекоча дыханием.

– Не бойся, смотри, красиво же, – И, не дав ответить, развернул ее лицом к дерущимся, встав сзади в толпе, плотно прижавшись всем телом.

8. Сдача позиций

Ари забыла как дышать, чувствуя жар от его тела, проникающий через одежду, медленно скользящую по бедру руку, перебирающую ткань платья, частое дыхание, щекочущее макушку. Она знала, что взгляд Арна устремлен не на нее, а на брата, жадно ловя мельчайшее движение. Но близость пьянила и Конуга, смешивая возбуждение от вида жестокого боя с ощущением нежного желанного тела рядом, прильнувшего во взбудораженной толпе. Это сочетание делало все происходящее слегка нереальным, слишком острыми были эмоции.

Арн замирал вместе с Китеном, напрягаясь. Еле заметно сжимал бедро Ари, когда тот делал выпад, и улыбался в волосы, если брат уворачивался. "Слева давай", – Ари казалось, что она больше кожей слышала его шепот, так как вокруг стоял нестерпимый гул, да и сердце колотилось так, что уши закладывало. И запах его окутал, словно кокон, дурманя.

Рука поползла дальше, пользуясь прикрытием толпы, тем, что никому не было дела до них. Накрыла низ живота, поглаживая между ног сквозь ткань. Ари всхлипнула, ноги подогнулись от разливающегося нестерпимого жара. Хотела вырваться, но почему-то только сильнее прижалась к нему, откинувшись на плечо, чувствуя, как гулко бьется сильное сердце в широкой груди. Это все нереально, все не с ней. Прикрыла глаза, когда Арн мимолетно нагнулся, прикусив мочку, и сразу снова выпрямился, устремив взгляд на брата, пристально следя за боем.

Вдруг Конуг резко положил руки ей на плечи, сжимая, и зашептал возбужденно на ухо.
– Смотри-смотри! Сейчас! Китен еще такой дурак!

Ари попыталась сосредоточиться на поединке. Ей сложно было понять, что изменилось, казалось даже ритм не сбился, мечи все так же мелькали, это наверно бесконечно будет. Но секунда-другая, и Ньот как-то невыразимо прогнулся, пропуская противника в пустоту мимо себя. Китен, не в силах остановить инерцию собственного тела, подался вперед, и мастер изящно приставил к шее парня меч, вынуждая того упасть на колени, сдаваясь.

Все зааплодировали, топая ногами, восторженно крича. Арн весело засмеялся.

– Видела как он его? Старик Ньот еще хорош, ничего не скажешь.

– Как ты угадал? – Ари подняла на Конуга удивленные глаза.

– Я не угадывал, змейка, – он чуть сильнее прижал ее к себе, улыбаясь, – Это одна из любимых комбинаций мастера. Но Китен мелкий идиот. Надеется только на силу, не анализирует. Это его убьет когда-нибудь.

Ари слушала и не слушала, следя за движением улыбающихся губ. Он что, просто делает вид, что сейчас ничего не было? Что не гладил ее только что между ног, притягивая к себе. А может для него это и правда "ничего". Подняла черные глаза, встретившись с хитро прищуренными голубыми.

– Не хочешь... поговорить? – Арн приобнял ее, увлекая за собой, не дожидаясь ответа, да он и не требовался. Ари как зачарованная подалась к нему, непривычно послушная, притихшая.

– Эй, ну ты видел? – К ним неожиданно продрался через толпу запыхавшийся, сияющий Китен, – Почти, братец! Почти! К последнему курсу я все – таки добыю этого чертового старика!

Арн моментально переключился на брата, выпуская из рук нахмурившуюся Ари.

– Никогда ты его не достанешь, Кит, потому что ты придурок! Ну неужели так сложно запомнить, что после выпада с левой и разворота, он вниз уходит?

– Ой, ты такой умный... на словах! А я тебе задницу в два счета надеру...

– Мечтай, – хмыкнул Арн, толкнув брата в плечо.

Пока они обменивались любезностями, Ари все больше мрачнела. Совсем забыл про нее. Если она уйдет- даже не заметит наверно. А вообще и правда, что она тут стоит? Девушка

отвернулась от увлеченных разговором братьев, гордо вскинула голову и пошла к общежитию. Ее никто не окликнул.

* * *

Вечером, уже ворочаясь в постели, Ари прокручивала сегодняшний день в голове снова и снова. Конуг совсем запутал ее своей игрой "горячо-холодно". Раньше все было так просто: он догонял, она убегала. А теперь... Ей самой хотелось догнать, прижать к стенке и спросить, что, черт возьми, все это значит. Или не спросить... А просто... Ари прикрыла глаза, вспоминая жадные руки, путешествующие по ее телу, мужской запах, щекочущий ноздри. Дыхание участилось, рука медленно поползла к низу живота, вторая легла на грудь, обводя напрягшийся сосок.

В голове мелькнула шальная мысль, от которой ее моментально бросило в жар, даже испарина выступила на висках. Она нервно облизала пересохшие губы. Это безумие. Так нельзя. Но... необязательно же... можно просто поговорить, верно? Она резко села на кровати, потом опять откинулась на подушки. Кошмар, о чем она думает. Надо заканчивать смотреть земные сериалы. Придавила лицо подушкой. Спи, Ари, ты просто маленькая дура!

* * *

Стук был совсем слабый.

Но дверь как назло сразу широко распахнулась, открывая вид на комнату, находящуюся в полнейшем беспорядке, и замершего от неожиданности Конуга. Арн был настолько поражен, что даже бровь оказался не в силах вопросительно изогнуть. Лишь во все глаза уставился на свою полуночную гостью, ожидая, когда она заговорит и подтвердит, что не призрак.

Ари, вся пунцовая, растерявшая боевой запал, медленно заскользила взглядом по домашним темным штанам, оголенному рельефному торсу, широкой груди, покрытой светлыми пружинистыми волосками, задержалась на приоткрытых губах и уставилась в голубые изумленные глаза.

Попыталась что-то выдать из себя, но голос не слушался, и она лишь беспомощно посмотрела на выжидающего Конуга.

Боже, что она делает. Ари нервно мотнула головой, как-будто что-то отрицая, и повернулась, собираясь уходить, так ничего и не сказав.

Но Арн, разгадав ее попытку к бегству, тут же ожил и резко схватил за локоть, хищно улыбнувшись.

– Стой... Стой. Все хорошо, – хрипло прошептал. В голосе дрожала улыбка. Притянув ее к себе, обвил сильными руками, прижимая к голому торсу, словно в плен захватил. Попятился, захлопнул дверь и впечатал задрожавшую Ари в стену, нависая на ней, заглядывая в черные глаза.

– Все хоршо, – повторил, скользя загорающимся взглядом по лицу и ниже. Шея, ключицы, судорожно вздымающаяся грудь. И вверх, опять смотря прямо в глаза, – Лучше не бывает.

Провел пальцем по линии подрагивающего подбородка, наклоняясь к Ари, не в силах сдержать победную улыбку.

– Моя маленькая нетерпеливая змейка, – уже в губы прошептал, перед тем как поцеловать.

Конуг легко прикоснулся к раскрытым мягким губам раз... другой, смотря прямо в глаза тяжелым расплавленным взором, ловя ее реакцию. Будто хотел удостовериться, что действительно можно. Ари застыла, тяжело дыша, опьяненная собственной смелостью, терпким муж-

ским запахом, щекочащим ноздри, жаром прижимающегося по пояс голого сильного тела. И взглядом этим: тягучим, потемневшим, с лазурными всполохами.

Арн едва заметно криво улыбнулся, на секунду отстраняясь, будто давая последний шанс убежать.

Но девушка лишь вцепилась ему в плечи, вонзая коготки, чувствуя, как ноги подгибаются, не в силах удержать, и притянула обратно к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.